

ЕВГЕНИЯ РЕШЕТОВА

СЛУЧАЙНЫЙ
БРАК,
ИЛИ КАК ОТЫСКАТЬ ЖЕНУ

Евгения Решетова

Случайный брак, или

Как отыскать жену

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190918

Аннотация

Случайная встреча в храме, клятвы перед алтарём забытого бога, и я теперь – жена! Не будет отвратительного жениха и страха, что он избавится от меня, чтобы добраться до трона. Мне осталось дожидаться совершеннолетия и развестись, а потом выйти замуж за самого прекрасного мужчину на свете. Правда, есть одна проблема... Я не знаю имени своего случайного мужа! Но ради любви, я его найду и обязательно разведусь!

Содержание

Глава 1. Связанные судьбой	4
Глава 2. Королева	23
Глава 3. Прогулка по городу	37
Глава 4. Узники	46
Глава 5. Старый друг	61
Глава 6. Подготовка к балу	70
Глава 7. Тайное и явное	80
Глава 8. Королева и король	94
Глава 9. Танец	102
Глава 10. Служитель Сейсана	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Евгения Решетова

Случайный брак, или Как отыскать жену

Глава 1. Связанные судьбой

*Храм Всех Богов. Тайверда
Ирвин*

– Леди Дарвана уже прибыла? Где её Арха носит?

Я лениво посмотрел на отчима. Мать не смогла поехать с нами, а он слишком сильно волнуется, кричит и раздражается по пустякам. Неужели именно такого короля хотела мать? Отец не успел уйти к богам, а она уже нашла себе нового мужа, который тут же стал моим опекуном, попытавшись забрать себе всю власть.

Не выйдет, мне осталось всего два года до совершеннолетия, и тогда я выясню всё и о смерти отца, и о планах матери.

– Я войду в Храм, – сообщил отчиму.

– Подожди! – недовольно зыркнул он на меня. – Леди...

– Леди ваша родственница, а не моя.

Я поднялся по высокой лестнице, что вела к входу в Храм. Он был древним, старше, чем моё королевство, даже стар-

ше некоторых богов. Они менялись, уходили, растворялись в истории, появлялись новые, а Храм Всех Богов стоял.

Наверное, эта лестница была первым испытанием, потому что не каждый смог бы подняться до самого верха не запыхавшись. Я смог, отчим, что удивительно, тоже. Он торопился за мной, будто я мог куда-то сбежать! Я прибыл сюда с ним, вернуться домой один не смогу, с острова так просто не выбраться, а подвергать свою жизнь опасности нельзя. Ещё рано.

– Ты принимаешь ответственность за свою жизнь, сын мой? – обратился ко мне старый жрец, стоявший на входе. – Все поступки, все мысли, все намерения будут открыты богам, стоит переступить порог их обители.

– Принимаю, – наклонил я голову.

– Он ещё несовершеннолетний! – попытался возразить опекун.

– Богам нет дела, сколько исполнилось брэнному телу, в которое заключена бессмертная душа, – ответил жрец. – А ты принимаешь ответственность, сын мой?

– Принимаю, – буркнул лорд Свеар.

Я вошёл внутрь, вдыхая аромат благовоний и специй, который будоражил все чувства. Теперь мне хотелось действовать, скинуть власть матери и лорда, стать самостоятельным. Меня и раньше посещали такие мысли, но ещё два года я зависел от их воли, и с этим ничего нельзя было поделать.

Медленно шагая вперёд, я решал, кого из богов следует

посетить. Мора. Да, бог смерти и посмертия, владыка вне жизни редко снисходит до своих прихожан, но, может, мне сегодня повезёт.

Руки неожиданно коснулось что-то холодное. Я вздрогнул, отскочил, но рядом с собой увидел только опекуна, который с торжествующей улыбкой смотрел на меня.

– Что ты сделал? – перевёл взгляд с него на собственную руку и зарычал: – Что это?

– Помолвочный браслет, сын мой, – издевательски ответил лорд Свеар. – Как только прибудет леди Дарвана, свяжем ваши судьбы до совершеннолетия.

Он благоразумно отступил на несколько шагов назад, понимая, что я могу сорваться. Мне всего шестнадцать, магия отца ещё не подчинилась, и чтобы контролировать себя, приходится прилагать усилия. А ведь я ненавижу отчима, и он это знает, но всё равно нарывается.

Я попытался стянуть простой металлический обруч, хотя и знал, что это бесполезно, его мог снять лишь тот, кто надел, или жрец. Но я принял на себя ответственность, и теперь ни один из служителей богов не пойдёт против их воли!

– Значит, ты решил женить меня на своей племяннице? – перед глазами встал образ глупой худосочной девицы с лошадиным лицом. – Я скажу «нет».

– Для помолвки твоё согласие не нужно, – отмахнулся отчим. – А к свадьбе ты можешь и поменять своё решение.

Да, я был молод, но с юношеской наивностью уже успел

распростаться. Это только кажется, что жизнь во дворце похожа на сказку. На самом деле в моём случае она превратилась в выживание. Это при отце я был любимым и единственным наследником, при матери же стал напоминанием о том, чего ей так и не удалось получить. Власти.

Я наблюдал за фаворитами и фаворитками, за дежурными улыбками и придворной лестью, которой родители осыпали друг друга. Но за всем этим скрывался пронизывающий северный холод, скрытая ненависть и, как следствие, отсутствие других детей. Впервые осознав, что к этому привёл договорный брак, решил, что сам никогда не женюсь на той, кого не люблю. Так что пусть отчим отправляется к Мору, я не позволю ему навязать мне жену.

– Стой! Ирвин! – лорд Свеар попытался меня остановить.

– Леди уже здесь? – холодно осведомился, желая лишь одного – размазать его по полу. – Нет, тогда я прогуляюсь.

Выйдя в галерею, остановился.

У меня не будет двух лет, стоит нам предстать перед жрецом, и моя жизнь закончится. До совершеннолетия я не доживу. А отчим... Он придумает, как использовать брак и мою смерть. Может, бедная невеста окажется на сносках, доверенный маг признает в нём моего наследника, жрецы за отдельную плату подтвердят, и династия Кроу прервётся, но об этом никто не узнает.

Я уходил всё дальше от нового храма, минуя коридоры и ответвления, туда, где давно не бывали другие прихожане.

Боги покидают этот мир, но сносить их храмы нельзя, кто знает, когда они решат вернуться. И чем отомстят за разрушенную обитель.

По лабиринту, вглубь острова, я шёл, гадая, как вывернуться из неприятностей. Но ни один вариант не мог удовлетворить или порадовать. Оставалось лишь надеяться, что моя невеста окажется не такой глупой, какой я её запомнил.

В этой части практически никто не бывал, следы запустения угнетали, мусор, ветки и листья, нападавшие сквозь отсутствующую крышу, хрустели под ногами. Наверное, уже не осталось жрецов, служивших этим богам, а новые послушники не горели желанием отдавать свою душу тем, кто давным-давно покинул своих детей.

Поэтому громкий всхлип стал для меня неожиданностью. Я прислушался, услышал перестук, словно кто-то пнул камень, и направился в ту сторону. Низкая арка не стала помехой, и я вошёл в тёмное помещение. Пришлось зажечь огонь, стихии позволили, и я облегчённо выдохнул, разглядев целый потолок. По крайней мере, пока я здесь, он не упадёт.

– Кто тут?

Мне никто не отозвался, но тихий шорох подсказал, в какой стороне искать собеседника.

Собеседницу.

За мрачной статуей старого бога, чьи черты лица успело стереть время, сидела испуганная девчонка, настолько чумазая, что её и не сразу было видно в полумраке. Разве что го-

лубое платье выделялось, чуть ли не светясь.

– И чего ты тут прячешься? – улыбнулся ей и протянул платок.

Потёки слёз на пыльной мордашке смотрелись презабавно. Светлые кудряшки жалостно дрогнули, она встала, и я понял, что девчонка чуть старше, чем мне показалось сначала, лет тринадцать.

Она всё также молчала, и я предпринял ещё одну попытку заговорить.

– Тебя проводить к родителям?

– Разве что убьёшь, – вдруг прошептала она. – Они умерли.

– Прости. Но здесь никого нет, ты можешь заблудиться, – и пусть лукавил немного, но оставлять её одну не хотелось.

– Могла бы, осталась навсегда, – она вытерла моим платком лицо и вздохнула.

А я зацепился взглядом за такой же браслет, как и у меня. И всё понял. У нас в Аменции ранние браки и помолвки были запрещены. Нет, в шестнадцать, после первого совершеннолетия, опекуны или родители могли заключить помолвку, и это уже никак не порицалось. Но я знал, что в других странах были другие законы, и эта девочка вполне могла сегодня выйти из храма чьей-то женой. Храм Всех Богов не делил народы, не признавал законы, принимал молитвы и жертвоприношения от всех, кто обращался. Единственное место на всём Энвере, где все были вынуждены сохранять подобие

мира, остров в Круглом море, Тайверда. Но мир означал и другое, терпимость к чужим законам, какими бы дикими они ни были.

– Тебя выдают замуж? – спросил у неё.

Девочка поморщилась, попыталась стянуть браслет и чуть не расплакалась снова.

– Помолвка, – ответила тихо. – До совершеннолетия. А он старый! И противный! – она подняла на меня светлые голубые глаза. – Няня говорит, хочет... до наследства добратся, – запнулась, но всё равно сказала. – Я неглупая, сама понимаю, что мама с папой оставили много... И я... Но он ведь такой старый! Дядя Онвер говорил, что будет обо мне заботиться, а сам!

Я не ожидал, но девчонка внезапно устремила ко мне, обняла, прижимаясь к груди. Её потряхивало, но она уже не плакала, и мне стало её жаль. Надо же, такие разные, но такие похожие истории. Сказал бы мне кто-нибудь раньше, что такое возможно, я бы не поверил.

– Тихо, не плачь, – поглаживая её по спине, попытался утешить. – Слушай, всё не так плохо. Если хорошо помолиться, то боги подскажут выход.

– Не подскажут, – отстранилась она и смешно вытерла рукавом нос. Я едва скрыл улыбку, тоже мне, аристократка, никаких манер. – Я уже столько раз помощи просила, а меня опекун сюда привёз. Он с... с жених-хом где-то там, – махнула рукой и вздохнула, посмотрела на меня исподлобья и

охнула. — У тебя тоже браслет! — прозвучало обвинительное.

— Да, — согласно кивнул, — и меня женить хотят.

— Невезучие, — она даже улыбнулась, будто простив меня за то, что я ей сразу не сказал.

— Ещё какие.

— А тебя за что?

— Да тоже... за наследство, — поморщился. — Два года всего потерпеть, но мне отчим такую невесту выбрал, что не доживу.

— Сочувствую, — она дотронулась до моей руки.

Я посмотрел на неё. Мелкая ещё и непонятно — симпатичная или нет, расти ещё и расти. Почему-то сжалось сердце, когда подумал, что и она может оказаться в таком же положении, когда проще убить, чтобы до денег и власти добраться. И ладно я, почти взрослый, осознающий, а она? Ей за что?

— Тебе сколько лет?

Она нахмурилась и прикусила губу, словно раздумывая, стоит ли делиться такой информацией с первым встречным.

— О-о... тринадцать, — улыбнулась нервно и откинула ногой какой-то камешек.

Тот отлетел неожиданно далеко и попал в статую старого бога. Раздался звон, и мы с девчонкой вздрогнули, покосившись на древнего.

— Он не рассердится? — вдруг спросила она.

— Не знаю, — потёр лоб. Браслет коснулся носа, обжигая холодом, и я замер, потому что в голову пришла совершенно

безумная мысль. — А скажи... Ты принимала на себя ответственность за поступки или опекун взял её на себя?

— На себя, — совсем по-взрослому фыркнула девочка. — Боги знают, что у меня есть душа, а душа не может спрятаться от того, что ей суждено.

— И я принимал... Иди сюда! — вновь дёрнул её к себе. Она возмущённо взвизгнула, но я, окрылённый идеей, тащил её к алтарю древнего бога. — И мы берём на себя ответственность. Вместе!

— Та-ак, — попыталась отстраниться она. — Я не играю...

— Послушай, — улыбка никак не хотела стираться с моего лица, — тебя насильно привезли сюда, чтобы заключить помолвку до твоего совершеннолетия, которую нельзя снять. Меня просто обманули, и с этим браслетом мне не покинуть храм. Как и тебе. Но мы можем, — я сделал паузу, предлагая ей проникнуться моментом, — мы можем совершить помолвку перед этим древним богом, — повернулся к алтарю, надеясь найти имя, нашёл и облегчённо выдохнул, — перед богом Лакко. Он свяжет наши судьбы, а в этот день через пять лет мы расторгнем помолвку, потому что станем оба взрослыми. Так что? Мы уйдём из-под опеки, нам никто не сможет ни слова сказать. Давай?

Девочка смотрела на меня огромными голубыми глазами, в которых было столько непонятных эмоций, что становилось не по себе. И я уже попрощался с идеей, когда она неожиданно резко шагнула ко мне, протягивая руку.

– Я согласна! Но я не помню слов обета.

Да, этого я тоже не помнил, но разве богам нужны правильные слова, а не те, которые идут от сердца?

– Придумаем.

Она сама потянула меня к алтарю, пошаркала ногой, разгребая камушки и мусор, опустилась на колени. Недовольно зыркнула на меня, заставив последовать за ней.

– Я читала, – её щёки немного покраснели, – что нужно так делать. Хотя сама ни разу на помолвках не была. Да и на свадьбах тоже. Нужно от всего сердца пожелать быть вместе, – запнулась, справилась с собой и продолжила. – Я вверяю свою судьбу и честь этому человеку, клянусь хранить верность и не предавать, идти с ним рука об руку смело, не склоняясь перед трудностями. Лакко, даруй нам эти дни, не оставь без своей милости.

Я кашлянул, потому что у нас даже на свадьбах произносили другие слова.

– Лакко, не оставь нас без своей милости, даруй своё благословение, соедини наши судьбы, чтобы мы смогли вдвоём преодолеть те трудности, что ждут нас в будущем. Услышь меня, загляни в моё сердце, я честен, я клянусь, что не предаю её и не покину, не сделаю ничего, что навредит ей. Даруй нам эти дни.

Замер, думая, что мы о чём-то забыли.

– Кровь, – прошептала девчонка.

Чуть не хлопнул себя по лбу, достал кинжал, который все-

гда был со мной, подарок отца на десять лет. Самый дорогой для меня подарок. И с его помощью я связываю свою судьбу, пусть и на время, с той, кто поклялась меня не предавать. И кому в том же поклялся я.

Кинжал обагрился моей кровью, несколько капель упали на алтарь, и я осторожно взял ладошку девочки, сделал надрез и соединил наши руки. На её глазах появились слёзы, и мне захотелось её обнять. Всё-таки она – моя невеста, теперь нужно о ней заботиться.

– Ой!

Мой браслет вдруг раскрылся и упал на пол, подняв в воздух пыль. Я вздрогнул и посмотрел на свою невесту, гулко сглотив, потому что её браслет тоже перестал занимать положенное ему месту и сейчас медленно скользил к полу по перепачканному платью.

– Мы что-то сделали не так? – спросила она, испуганно посмотрев мне прямо в глаза.

– Не знаю...

– Она должна быть здесь! – вдруг раздался истеричный возглас совсем рядом.

– Это за мной, – девочка с забавными кудряшками и печальными голубыми глазами поднялась, отряхнула изгвазданное платье и попыталась улыбнуться. – Жаль, что у нас ничего не вышло, но я пойду, не хочу подвергать тебя опасности. Ты хороший.

Она ушла. Из коридора слышались недовольные крики,

шум, её тихий голос, который словно возвышался над этой неразберихой. Я немного подождал и вышел следом, всё равно из Храма не уйти, придётся искать отчима.

Он нашёл меня сам. Лорд Свеар нарезал круги в первом зале, и стоило мне выйти туда, с рёвом кинулся ко мне.

– Ирвиндэл! – другой на моём месте пошатнулся бы, когда туша моего отчима оказалась рядом, испугавшись, но не я.

Спокойно посмотрел на него, ухмыляясь своим мыслям. Нет, я уж точно не оставлю всё так, как сейчас. Мама может заявлять всё, что пожелает её душа, но единственный наследник – это я. Прямая королевская кровь. А желания её нынешнего мужа ничего не стоят. Он может мечтать о троне, но пока я жив и в здравом уме, он ничего не получит.

– Да, лорд Свеар? – мне отлично удавалась роль нахального богатого мальчика. – Уже успели меня потерять?

Он скривился, но схватил меня за руку, больно её сжимая. В другой ситуации я бы попытался вырваться, но сейчас словно дух зловредный вселился, я практически наслаждался происходящим. Может, дело было в лёгком отчаянии, которое не отпускало после обряда у алтаря бога Лакко. Или, наоборот, счастье, что я избавился от браслета, а отчим этого ещё не заметил.

– Твоя невеста уже здесь, – прорычал он. – А ты заставляешь её ждать!

– Она мне ещё не невеста, – напомнил ему.

Впрочем, погруженный в свои мечты Свеар этого не услы-

шал.

Он продолжал тащить меня во внешний круг храмов, и я даже не сомневался, куда именно мы зайдём. Самый новый и богатый из залов, самые глухие к мольбам жрецы, самые высокие пожертвования... И всё это – обитель Винеи, богини любви. Здесь связывали судьбы лишь сильные мира, богатые и родовитые. Иным обряд был просто не по карману. Возможно, потому, что в наших кругах не было свадеб по любви, лишь из-за богатств и долга. Даже мои родители связывали свои судьбы здесь, впервые увидевшись перед ликом богини.

– Сын мой, – нас встретил жрец в белоснежной мантии, которая подметала полами выскобленный до зеркального блеска пол. – Всё уже готово.

Обращался он к отчиму, меня будто и не существовало, но удивляться такому не приходилось. Несовершеннолетние дети полностью подчиняются родителям и опекунам, так было всегда и так будет. Это правильно и верно, но не в моём случае! Даже смешно, что при входе в Храм нас заставляют принять на себя ответственность, но не дают свободы выбора.

В блеске стекла и золота алтаря стояла высокая худая девушка. Она разглядывала храм с восторгом, видимо, была здесь впервые. Она казалась старше, чем была на самом деле, её миловидное личико портил яркий макияж, нанесённый умело, но не подходящий её возрасту. Я поморщился,

но постарался не показать своего отношения к происходящему. Жаль, магия в Храме не отзывалась, а то от шалости бы не удержался.

Увидев меня, леди Дарвана просияла и выпрямилась, преданно заглядывая дяде в глаза.

– Дарвана, – скривившись, будто глотнул сехванского сока, произнёс Свеар, – мой подопечный – Ирвин.

– Я счастлива с вами познакомиться! – визгливо воскликнула девушка и порывисто вздохнула, комкая в руках платок. – Моё сердце сейчас вырвется от счастья из груди! Я готова стать вашей невестой и...

– Потом, – грубо оборвал её отчим. – Жрец!

– Встаньте сюда, – указал представитель богини любви, передавая своему служке кошель с золотом, который получил от Свеара.

Мы с моей будущей невестой заняли золотую площадку перед алтарём. Придумать, как избежать обряда, я не мог. Сбежать? Не удивлюсь, если отчим просто стукнет меня по голове, а жрец проведёт обряд над бессознательным телом, просто получив лишние золотые. Ну уж нет, я хочу знать, как это происходит, чтобы потом искать способ разорвать помолвку.

– Я так счастлива, – прошептала леди Дарвана, даже не смотря на меня.

Странная она.

– Богиня Винея любит всех своих детей, – жрец встал сбо-

ку от алтаря, служки поставили перед ним две чаши. – И сегодня мы соединим судьбу этого юноши с судьбой этой девушки, – в одну чашу упала золотая монета, в другую раскрытый бутон белой асхии. – Винея знает, что её дети слишком юны, но их желание для неё стоит дороже, чем презренные металлы и живая суть, – я сглотнул, наблюдая, как всплывает монета и тонет цветок. – Кровью нашего мира, воздухом нашего неба, светом нашего солнца, словами, идущими от сердца, просим тебя, соедини две души, чтобы после совершеннолетия могли они сочетаться браком, как две половинки единого! Положите руки на алтарь, – приказал жрец, и даже мысли не возникло, чтобы возразить ему.

Тёплый камень приятно грел кожу, но я ждал, что будет дальше. А ещё думал, что этот обряд слишком непохож на тот, что мы провели с девочкой. Наверное, поэтому он и не сработал.

– Ирвиндэл Брандэс Кроу принимает на себя ответственность за судьбу Дарваны Эсэты Свеар, называет себя её женихом, обязуется беречь её и свою честь до совершеннолетия, чтобы взять её в жены и стать её супругом перед лицом Винеи не позже второго луноворота от дня вступления в возраст ответственности.

Вот, значит, как... Мне дают два месяца, чтобы насладиться свободой. Два года и два месяца.

Внезапно алтарь начал нагреваться. Дарвана взвизгнула, отшатнулась, дуя на ладонь и заливаясь слезами.

– Дядя! Больно!

Моя же рука словно прилипла. Я попытался её оторвать, но не смог. Было страшно, потому что обряд явно пошёл не по плану. Вода в той чаше, что символизировала мою судьбу, вдруг забурилась и потемнела, монета взлетела вверх и звонко шлёпнулась на алтарь, растекаясь по нему блестящей лужей.

Но то, что случилось дальше, ужаснуло ещё больше. Я в который раз проклял судьбу за то, что в Храме не действовала магия. Как спастись, когда боги действуют против меня? Золотая клякса ползла ко мне медленно и неотвратно, а я никак не мог оторвать от камня свою правую руку. Дёргался, оглядывался, уже даже думал, что и с одной рукой можно прожить, но дотянуться до ножа не успел.

Золото перетекло на пальцы и... Не обожгло. Холодок пробежал по коже, обвился вокруг запястья и застыл в сложном узоре. Будто тонкий, невесомый браслет теперь обхватывал мою руку.

– Что это? – разнёсся по залу ледяной голос отчима.

Я легко отнял руку от алтаря, теперь её ничто не удерживало, и отступил в сторону. Жрец задумчиво посмотрел на меня, а потом направился к плачущей Дарване.

– Дитя, покажи мне свою руку, – мягко попросил он. Она подчинилась. – Спасибо, дочь моя, теперь ты свободна, можешь покинуть храм, – и передал ничего не понимающую девушку своему служке, который и вывел её из храма Винеи.

– Что это означает, жрец?

Тот уже подошёл ко мне, и я с ухмылкой протянул ему руку, скрывая страх. Ноги дрожали, но я не позволил себе даже малейшего внешнего проявления, понимая, что должен держаться, пока не разберусь в том, что происходит. Или мне не объяснят.

– Сын мой, – он держал мою ладонь осторожно, – тебя благословили сразу два бога, – тихо произнёс он. – Это символ Винеи, а это – старого бога, имя которому Лакко, – две линии разных узоров действительно сплетались вместе. – Это сила и ответственность, защита... И это невероятно!

– Что здесь происходит? Верни девушку и заверши обряд! Жрец отступил в сторону.

– Увы, сын мой, есть вещи, которые я не в силах изменить. Боги сказали своё слово, нарушив непреложные правила. Но на то они и боги, чтобы играть нашими судьбами так, как им заблагорассудится.

– Что ты такое несёшь? – зло зыркнув на меня, заорал отчим.

– Ирвиндэл Брандэс Кроу более не нуждается в вашей опеке, – поклонился ему жрец. – С этого дня он вправе распоряжаться своей судьбой сам. Как и судьбой своей супруги.

– Что? – произнесли мы со Свearом одновременно.

– Боги женили его на Дарване?

– Я женат?

– Ты женат, сын мой, – скупно улыбнулся жрец и обернулся к отчиму. – Нет, деву не признала богиня. Вы привели

юношу слишком поздно, старый бог Лакко уже связал его жизнь с другой, а Винея добавила своё благословение. Эти двое предназначены друг другу, и ни я, ни кто-либо другой не сможет этого изменить.

– Кто она? – прошипел Свеар.

Я смотрел на запястье, на котором сиял брачный браслет, и чувствовал, как по лицу расползается счастливая улыбка.

Свободен!

– Кто она? – прокричал отчим и схватил меня за руку, чтобы отлететь от меня на добрых три метра.

Магия отца, моя магия наконец-то проявилась в крови в полную силу, защищая своего носителя от чужака. Это опекуну можно было наказывать меня, а вот мужу матери – уже нельзя.

– А разве это должно вас волновать, лорд Свеар? – холодно и отстранённо произнёс я, разворачиваясь к выходу.

Шёл ровно, чувствуя, что готов свалиться в обморок от счастья. Я свободен! Больше никто и никогда не скажет мне, как следует себя вести и что делать. Если бы я знал, что этот день принесёт мне всё, о чём я мечтал, то не сопротивлялся. Боги, спасибо вам за шанс всё изменить, я им воспользуюсь!

– Ты принял на себя ответственность, сын мой, – голос старого жреца поймал меня на верхней ступеньке лестнице, что вела к гавани, где ждала королевская прогулочная яхта.

Я замер.

Та девочка...

Я принял на себя ответственность за свою жизнь и за её. Она теперь моя жена, хотели мы того или нет.

Обернулся и поймал взгляд жреца. На морщинистом лице старика необычайно ярко горели золотистые глаза, полные лукавства и озорства, словно он только что совершил нечто крайне занимательное.

– Я принял, – подтвердил его слова, пытаюсь понять, почему меня так нервирует несоответствие в облике старца.

– Ты просил пять лет, я дал их тебе, – неожиданно подмигнул жрец.

Боги Энвера! Тот, кто смотрел на меня, не мог быть богом, но внутренний голос кричал, что это так. Я сейчас разговаривал с тем, кто соединил мою судьбу с судьбой голубоглазой малышки.

– Благодарю, – глубоко поклонился ему, а когда разогнулся, на площадке уже никого не было. – И я не обману твоих ожиданий.

Показалось или нет, но где-то раздался тихий смех.

Мне дали пять лет, чтобы я навёл порядок в своём дворце и королевстве. Через пять лет она станет совершеннолетней, и мы сможем расторгнуть брак, посмеявшись над нашим приключением. Ведь если мне были нужны эти годы, чтобы выжить, значит, и ей тоже.

Уже спускаясь, я вспомнил, что так и не спросил её имя. И не назвал ей своё.

Глава 2. Королева

10 лет спустя

Королевский дворец. Шерб

Дора

– М-м-м, – простонала я и закатила глаза. – Это же блаженство...

– Дора!

Пришлось выпрямиться и принять вид, приличествующий её величеству. Моему величеству. Мне.

Конечно, кричать на королеву было нельзя, но попробуй поспорить с леди Хенте, надзирательницей из самой родовой семьи, приставленной следить за малолетней принцессой. Королевой, с того самого дня, королевой. И, надо сказать, ей единственной можно было всё, ведь основная задача этой гранд-дамы – воспитать из меня истинную леди.

Она честно пыталась, но временами моё упрямство превращало все её попытки в пытку для нас обеих.

– Леди Хенте, этот шоколад привезли из Бавана, поверьте, такого вы ещё не пробовали. Новинка! – скосила глаза на вазочку, где было ещё много конфет, и вздохнула.

– Ваше величество, шоколад – это каприз, слабость, которую вы должны скрывать, – наставительно произнесла женщина, но её жадный взгляд в сторону вожаденной вазочки

я успела заметить. — А если бы в кабинет вошла не я, а кто-нибудь из непосвящённых или слуг?

— Слуги уж точно привыкли, — фыркнула я, чем заслужила недовольный вздох своей няньки.

Изящно поднялась с диванчика, бросила тоскливый взгляд на конфеты и вышла на балкон. Показывать слабость мне действительно нельзя. Осталась всего неделя до моего совершеннолетия, и пусть я была королевой, но все мои решения проходили через Совет Лордов, который не хочет выпускать власть из рук. Нужно продержаться немного, и потом я буду совершенно свободна! Ни один из этих напыщенных аристократов больше не посмеет указывать мне, какие решения следует принимать. Им хочется развязать войну с ослабленным соседом, а я против их воли отправляю туда помощь и своего дипломата с договором, благодаря которому только у Шерба теперь есть доступ к рудникам с веторном и платиной. Без крови, без ненависти мы получили больше, чем другие королевства, а эти закосневшие в своей упёртости старики не хотят принимать меня всерьёз!

Балкон кабинета выходил на центральную площадь. В давние времена именно отсюда мои предки сообщали народу приказы и повеления. Конечно, сейчас никто не стал бы так делать, но мне нравилась эта традиция. Возможность быть ближе к людям, к их жизни, которая так сильно отличалась от моей.

«Я есть народ».

Стёршиеся под ногами тысяч пешеходов и сотен телег буквы можно было рассмотреть только с высоты. Девиз первого короля, основавшего Шерб и его столицу – Атернон. Простой воин, взваливший на себя заботы о многих, их благополучие и жизни. Король Шерб не думал, как называть своё королевство, ему верили, поэтому название родилось быстро, а прежнее забылось, и теперь даже историки не могли сойтись во мнении о том, как назывались эти земли раньше.

– Королева Дормерри!

Меня заметил мальчишка, которого кто-то, наверное, суровый отец-булочник, оставил приглядывать за лавкой на колёсах. Было очень жаль, что из-за защиты на дворце, я не могу уловить восхитительный аромат свежей сдобы. За века на этом балконе испустили дух многие представители моей династии, павшие от рук убийц и заговорщиков, но теперь я по праву могла сказать, что нахожусь в самом защищённом месте всего королевства. А, может, и всего Энвера.

Подняла руку и помахала, улыбаясь искренне и задорно. Меня знали все, уважали, как я надеюсь, и любили. Живя во дворце, в окружении слуг и роскоши можно стать надменной и озлобленной, но я знала, к чему это может привести.

Люди останавливались, кланялись мне, махали руками, приветствуя и рассматривая. В столице всегда было оживлённо, а центральная площадь была не только сосредоточием торговли, но и излюбленным местом прогулок. И я стара-

лась показываться как можно чаще, чтобы жители знали, я рядом и всегда помогу.

По крайней мере, так было две недели назад, пока количество покушений на мою персону не увеличилось. Мне было опасно выходить в общие залы — дважды нападавшими оказывались стражи. В моей собственной спальне маги обнаружили три смертельные ловушки, а в еде постоянно находились не способствующие долгой жизни добавки. Я боялась каждого шороха, но не показывала этого. Королева не может быть слабой, она в любой ситуации должна являть собой пример доблести и силы, спокойствия и мужества.

Опустила руку, посмотрела на свои кольца и вновь вернулась взглядом к мальчишке. Он смотрел на меня с обожанием, но я уже успела заметить и старую, поношенную одежду, и плачевное состояние лавки. Дела этого булочника было не ахти, даже удивительно, как мальчишка смог подобраться так близко к дворцу, ведь это место считалось самым прибыльным.

Если только...

А мальчишка — тот ещё пройдоха! Привлёк моё внимание своим выкриком, и уже то, что я помахала ему рукой, может повысить продажи булочек и хлеба в его лавочке, а если...

Сняла с пальца одно из колец попроще, прошептала заклинание и отправила подарочек в полёт. Королевский дар всегда найдёт того, кому он предназначен, так что я не боялась, хотя мальчишка и был далеко.

– Принеси ваших пирожков с малиссой на королевскую кухню.

Что ж, теперь в этой лавке не будет голодных дней.

Уже выходя с балкона, увидела, как к мальчику подошёл высокий худой мужчина. Он выслушал всё, что рассказал ему тот, увидел кольцо, резко обернулся ко мне и поклонился низко-низко. Вокруг них потихоньку собиралась толпа, многие желали отведать пирожков, от которых не отказалась сама королева.

– Зря, Дора. Этим ты сделала только хуже. Люди должны добиваться всего сами, иначе так и не поймут, чего стоят их усилия, – наставительно заметила леди Хенте.

– А я считаю, что Дора поступила абсолютно правильно. Глоток надежды и осознание, что даже её величество может увидеть и искоренить маленькую несправедливость.

Я обернулась к двери, пытаясь сдержать улыбку. Нет, при виде этого мужчины я окончательно забывала о том, кем являюсь, превращаясь в девчонку с гулко стучащим сердцем и пустой головой.

– Лорд Мотенье, – моя наставница поднялась из кресла и окинула самого красивого мужчину Шерба недовольным взглядом, – своими словами вы совращаете думы её величества.

Я мигом покраснела, потому что картинки, которые вызвали её слова, стали уж совершенно неприличными. И судя по взгляду Эда, он об этом догадался. Подмигнул мне и об-

ратился к леди Хенте:

– Я стою на страже дум и тела её величества. И, увы, сейчас должен попросить оставить нас наедине, потому что мне необходимо сообщить ей не самые приятные новости.

Она поджала губы, но вслух ничего не сказала. Лорд Мотеньё сказал правду, его задача – защищать меня. Наследник одного из сильнейших магических родов, начальник королевской службы безопасности... Мужчина, в которого я безумно влюблена. Но самое главное, он тоже любит меня! Но между нами, словно стена, стоит нечто ужасное...

– Дора, я буду в гостинной. Если что, я всё слышу, – наметнула она на недопустимое.

Но стоило леди Хенте выйти из кабинета, как Эд одним шагом оказался рядом со мной, сжимая в тёплых и крепких объятиях.

– Я так по тебе соскучился, Дора, – со стоном произнёс он, целуя мои волосы у виска.

Шпильки, удерживающие корону на голове, натянулись, причиняя боль, но я не обратила на это никакого внимания. Быть рядом с ним – лучшее, что я могу представить. Не будь между нами несокрушимой стены моих обязательств, я бы плюнула на все правила и вышла за него замуж. Да, он не королевской крови, но разве это имеет значение? Род Мотеньё могущественен, богат и, в случае чего, сделает всё, чтобы Эд остался моим мужем.

Но сначала нам нужно пожениться.

– Я хочу вас поцеловать, ваше величество, – он подцепил пальцем мой подбородок, и я утонула в его рыже-карих глазах.

– Что же вас останавливает, милорд? – выдохнула ему в губы.

– Что не смогу остановиться.

– Так, может?..

Эд едва задел мои губы своими и отступил, увеличивая дистанцию.

– Дора, не соблазняй меня, – хитро подмигнул он мне. – Осталась всего неделя до твоего совершеннолетия, потом мы отправимся в Храм Всех Богов, ты расторгнешь брак, и мы...

Я застонала, пошатнулась и упала в кресло, закрывая лицо руками. Надо было признаться ему раньше! Но я оттягивала момент, не желая признаваться в собственной дурости. И пусть это было давно, да и для одиннадцатилетней девчонки простительно так сглупить, но расплачиваться за ошибки десятилетней давности мне! И только мне.

– Любимая, что случилось? – Эд опустил передо мной на колени, отнял руки от моего лица, встревоженно вглядываясь в мои глаза.

– Я не знаю, будет ли там мой муж, – тихо высказала то, что так сильно волновало. – О, всемогущие боги, мы ведь с ним думали, что это будет обычная нерушимая помолвка! И только потом проявился обручальный браслет! Я стала свободной и... замужней, – прошептала едва слышно.

– Но почему его там не должно быть? – поглаживая мою руку, чтобы успокоить, спросил Эд. – Думаешь, что он не захочет с тобой разводиться из-за того, кем ты являешься?

– Он не знает, кто я. И я... не знаю, кто он. Мы не представлялись, – от стыда покраснели уши. – Всё произошло так быстро, что... Я соврала ему! Сказала, что старше. И... он, наверное, ждал меня там пять лет назад, решил, что я из Аменции, там совершеннолетие наступает в восемнадцать... И я понятия не имею, где его искать!

– Дора, – мягко произнёс любимый, – мы его найдём. Ты его жена перед богами, так что сможешь попросить их указать путь. После твоего дня рождения отправимся в Тайверду...

– Я сама! – выкрикнула поспешно.

– Дора...

– Эд, – я улыбнулась ему, – ты ведь знаешь, что будет лучше, если я отправлюсь одна, не привлекая внимания к себе. А если ты будешь со мной, то на невзрачную девушку рядом с таким шикарным мужчиной обязательно обратят внимание, – польстила ему, зная, как Эду нравится, когда я его хвалю. – Я понимаю, что кто-то из лордов очень не хочет, чтобы я дожила до официальной коронации, и если бы они знали о существовании у меня мужа, то действовали иначе. Но в Тайверду я отправлюсь одна. В храме никто не посмеет убить меня, и, кто знает, может, мне повезёт ещё раз. Выручили же боги меня один раз, – усмехнулась, стараясь не об-

ращать внимания, как потемнело лицо любимого.

Я совершенно не помнила своего так называемого супруга, лишь тёмный цвет его волос и звонкий голос. Как узнать его спустя десять лет? Одна надежда на волю богов и их желание. Но смотря на Эдвера, я понимала, что мой идеал мужчины всегда был рядом со мной. Сильный и мощный, настоящий воин, со светлыми, практически искрящимися веторнским золотом волосами, мягким характером и нестигаемой волей. Из него бы вышел замечательный король.

– Дора, хотя бы пообещай мне больше не таскаться по городу в одиночку, – Эд поднялся и подошёл к столу, нажимая на колокольчик, который приглашал слугу с обедом.

– Это мой способ узнавать новости из первых рук, – улыбаясь весело, ответила ему.

То, что я снова победила в споре, радовало неимоверно. Он принял мои доводы и согласился, а для меня, вечно отстаивающей свои интересы, это стоило намного больше, чем все сокровища мира. Подошла к Эду и обняла его со спины, прижимаясь щекой к холодной ткани парадного камзола.

– Позволь отправить с тобой стража, чтобы он мог защитить тебя...

– Нет, – обошла любимого и хмуро уставилась ему в глаза. – Ты же знаешь, эта магия так не действует.

– А как она действует? – почти зло спросил Эд. – Как? Ты растворяешься в воздухе, и ни я, ни мои лучшие стражи не могут тебя найти. Что я должен думать, о чём гадать, пока

тебя нет? Что её величество влипнет в историю, погибнет в трущобах, и никто об этом не узнает?

– Ничего не случится, – повторила упрямо.

И обрадовалась, когда в дверь постучали.

– Войдите, – отозвался Эд.

В кабинет проскользнул слуга, держа на вытянутой руке поднос с моим обедом. С тех пор как меня пытались отравить в третий или четвёртый раз, вся прислуга во дворце сменилась, так что лица теперь были сплошь незнакомые. Да, я могла и не запоминать тех, кто прислуживал за столом, но мне почему-то нравилось называть слуг по именам. А теперь приходилось напрягать память и всё равно осознавать, что их вижу в первый раз в жизни.

– Обед для его величества! – торжественно провозгласил слуга и поставил поднос на стол.

В принципе, ничего необычного. Привычный ароматный чай, жареная рыба, овощной салат и пирожное. А ещё два пирожка на отдельной тарелочке. Уверена, что они с малисой, как я и просила.

– Пирожки? – удивился Эд.

– Они мои! – ничуть не смущаясь слуги, ухватила тарелку и отскочила в сторону.

– Тогда пирожное – моё, – подмигнул лорд Эдвер и церемонно поднял ложку, чтобы отщипнуть кусочек пирожного.

Я зачихнула в рот пирожок и подумала, что надо бы найти тех булочников, потому что это было поистине божественное

блюдо. Кем бы ни был тот пекарь, но мои любимые пирожки ему удались на славу! Зажмурилась, наслаждаясь дивным вкусом, и не сразу заметила, как атмосфера в кабинете изменилась.

– Дора, – прохрипел Эд, и я распахнула глаза, – лекаря.

Он держался за горло, силясь вдохнуть, его щёки покраснели, а взгляд стал почти безумным.

– Лекаря! – я ударила по тревожному артефакту, установленному в кабинете специально для таких случаев. – Лекаря, живо! – прикрикнула ещё и на слугу. Тот понятливо испарился, прекратив изображать из себя статую, а я бросилась к Эду.

То, что пирожное отравлено, было ясно как белый день. И Эд подставился вместо меня, ведь все знали о моей любви к сладкому. И если бы не пирожки, то это я бы сейчас опускалась на пол, сдерживая судороги и пытаясь вдохнуть.

По щекам текли слёзы, мне было страшно, что лекарь и маг не успеют, и Эд уйдёт из моей жизни. Кто угодно, только не он!

– Ваше величество, – меня вежливо, но непреклонно отстранили в сторону и усадили на диванчик. – Дальше мы сами.

Я могла только радоваться, что лучшие маги служили в королевском дворце. Они смогут его спасти, вытащат из власти Мора. Кажется, я даже начала молиться, чего уж точно за собой не замечала уже давно.

– Я в порядке! – грозный рык Эда выдернул меня из пучины отчаяния. – Отойдите.

– Вам следует отправиться в свои покои и отдыхать, я пришлю к вам одного из своих помощников. Отравление было очень серьёзным, не уверен, что смог полностью нейтрализовать действие яда, – уверенно говорил лекарь, и я, кажется, становилась всё бледнее и бледнее.

По крайней мере, руки точно стали ледяными.

– Оставьте нас с её величеством наедине, а потом я выполню все ваши предписания, – холодно произнёс Эд.

Три мага и два лекаря тут же посмотрели на меня. Я выпрямилась, стараясь держать спину ровно, и церемонно кивнула, отпустив их движением руки. Где-то за дверью паниковала леди Хенте, но я не хотела её сейчас видеть. Убедиться бы, что с Эдом всё в порядке. Но он упрямый, никого не будет слушать, если решил что-то.

– Это всё из-за меня, – стоило всем покинуть кабинет, из меня будто вынули стержень, и я расплакалась.

– Дора, не плачь, всё будет хорошо, слышишь? Я ведь пришёл сегодня не просто так. У меня были новости, – я вскинулась, тревожно ожидая продолжения. – Покушения на тебя организовал кто-то из Совета Лордов, но мы пока не выяснили, кто именно. Зато знаем другое, деньги на это идут из Аменции. Видимо, король Брандэс Кроу решил действовать жёстко.

– Но, говорят, что он справедливый, – попыталась возра-

зить и натолкнулась на яростный отпор.

– Дора, ты в каждом видишь только хорошее! Однажды это тебя погубит. Пойми, люди пойдут на всё, чтобы добиться власти и богатства. И одна хорошенькая светловолосая куколка на троне помехой для этого не станет. Короли Аменции всегда мечтали властвовать во всём Энвере. Думаю, он не только тебя пытается устранить, но и других правителей, поэтому я снова прошу тебя, будь осторожнее, любимая. Я... Я не хочу держать в руках твоё холодное тело и осознавать, что мог этого не допустить.

– Этого не будет! – воскликнула я и обняла Эда.

Наверное, мы долго сидели и обнимались, молчали, не в силах говорить. Я чувствовала, как размеренно бьётся его сердце, и удивлялась, отчего так неистово колотится моё. Следовало успокоиться и перестать винить себя за всё, что происходило вокруг. Эдвер найдёт тех, кто хочет причинить мне зло, а я отыщу мужа и разведусь. И всё у нас будет замечательно.

Деликатный стук в дверь прервал мои моральные терзания. Я отстранилась от Эда, вытерла ладонью щёки, радуясь, что сегодня не было никаких придворных мероприятий, и я не успела накраситься. Иначе сейчас походила бы на разукрашенного шута.

– Тебе следует поступить, как велел лекарь, – подтолкнула Эда к двери, а сама села за стол. Вошедший секретарь невозмутимо встал рядом со мной, готовясь переложить на мои

хрупкие плечи накопившиеся дела.

– Будь осторожна, Дора. Я прикажу проверить обед ещё раз и принести тебе.

Секретарь кашлянул и вскинул бровь.

Я такому намёку не удивилась, Ларнье всегда обладал исключительной понятливостью и тактом, и можно было не сомневаться, за дверью уже ждёт полноценный обед. И, главное, продегустированный половиной слуг и магов.

– Не волнуйтесь, лорд Мотенье. И я вам приказываю, отдыхайте и не думайте о работе до завтра.

После такого Эд скрипнул зубами и вышел из кабинета, а я приготовилась работать, в поте лица разбирая, что наворотили наместники в округах, выписывать благодарности и взыскания. А ещё подходил срок ежегодного пожертвования новопостроенному храму Лакко. Пусть в Тайраде он и числился среди забытых, в Шербе я решила возродить его культ. Не так уж и много за то чудо, что он совершил для меня.

Глава 3. Прогулка по городу

Атернион. Шерб

Дора

Время близилось к закату, так что все дела необходимо было сделать за пару часов и вернуться до того, как леди Хенте заподозрит неладное. С тех пор как у меня проснулась магия, я выделяла себе несколько часов жизни на её изучение. И изучала. Правда, не так, как думала милая леди, а в полевых условиях, гуляя по улицам столицы и посещая храм Лакко.

В королевской семье Шерба никогда не было магов. Ни у отца, ни у матери не было способностей, и они относились к этому совершенно равнодушно, справедливо полагая, что раз половина жителей королевства спокойно справляется без дара, то и им не на что роптать. Так что я точно знала, что способности проявились у меня не по воле моих замечательных предков.

А это означало только одно.

Каким-то неведомым образом боги Лакко и Винея связали меня и моего мужа не только судьбами, но и силами. А раз так, то меня безумно интересовало, что же могло достаться неведомому супругнику от бесталанной меня?

В городе было тихо. Нет, конечно, я прекрасно знала, что

стоит свернуть в трущобы или направить стопы в не самые благополучные районы, и всё изменится, но мозгов так не делать у меня хватало. Вообще, я сегодня казалась себе воплощением благоразумия. Перечитала и подписала огромную кипу документов, отклонила четыре сумасбродных предложения от Совета Лордов и приняла одно, не вызвавшее нареканий. Узнала, что Эда всё же загнали в спальню и усыпили, и он теперь точно не сможет мне помешать или проследить, куда я направилась.

Впрочем, у него бы всё равно ничего не вышло, уж я-то это знаю.

Магия была странной. Не такой, к какой я привыкла. Это не были чары невидимости или иллюзорные, какими всю пользовались маги. Нет, за моими способностями крылось нечто иное. Я оставалась собой, могла разговаривать с людьми, вести себя как обычно, но никто не узнавал меня. Если я применяла магию перед знакомыми, то для них я буквально растворялась в воздухе, исчезала, хотя при этом не двигалась с места. А стоило сделать шаг, как на меня тут же обрушивалась куча вопросов о том, кто я такая и куда дела её величество.

Самое забавное, что те, с кем я знакомилась в этом ином облики, не могли потом определить во мне королеву Дормерри, приходилось признаваться, чтобы объединить две личности. Впрочем, таких было немного, я даже Эду не могла признаться, что горничная Вилли и я – одно лицо. Па-

ру раз очень хотелось, но так и не смогла пересилить в себе жажду свободы. Почему-то думалось, что он тут же ограничит мои передвижения, заботясь о безопасности. Или начнёт выяснять, у кого может быть такая же магия, как проявилась у меня, чтобы выяснить личность моего супруга.

– Посторо-онись! – окрик немного запоздал, но я всё равно успела отскочить с дороги, прижимаясь к стене чьего-то дома.

Эта улочка была узкой, скорее, пешеходной, чем ездовой, за все те разы, когда я использовала её, чтобы выбраться из дворца, экипажи встречала лишь дважды. Этот третий.

Опустила глаза и чуть не застонала, увидев, во что превратился подол выходного платья. Надо же было такому случиться! Единственная лужа на всей улице – теперь на моём платье! Не совсем моём, конечно, я его у горничной Розы брала, каждый раз обещая вернуть в целости и сохранности. Она смеялась, но в следующий раз притаскивала другое. И было у меня подозрение, что не все эти наряды принадлежали Розы, слишком уж хорошо они на мне сидели, да и цвета больше шли блондинке, чем брюнетке.

Печально вздохнула, отряхнула прилипшие комки грязи и пошла вперёд. Не возвращаться же обратно из-за такой мелочи?

Жизнь на центральной площади кипела, но сейчас мне не было до неё дела, я удалялась от дворца в сторону зажиточных кварталов – обитель торговых лавок, постоянных дворов

и мастерских. Именно там собирались люди, чтобы обсудить сплетни и новости. Послушаю, что говорят о жизни простые люди, а потом наведаюсь в храм Лакко и ещё раз попрошу о встрече с мужем, должно же мне хоть раз повезти?

Моя любимая таверна встретила открытыми дверями и умопомрачительным запахом жаркого. Эх, если бы Исса не была так привязана к этому месту, то я бы обязательно перетащила её во дворец, потому что лучше неё поварих свет не видывал.

Моё любимое место было свободно, так что я юркнула к нему, сняла тонкую курточку, но позвать подавальщика не успела, племянник Иссы, Грэйм, уже поднёс мне тарелку с пышущим парком жарким.

– Вилли, – наклонился он над столом, спиной закрывая от меня остальных посетителей, – ты сегодня одна не гуляй. Может, тебя проводить до дома?

Я уставилась на Грэйма. Он считал меня простой горничной, иногда флиртовал или подшучивал, рассказывал байки, если не было работы, а у него выдавался свободный часок. Но никогда он не переходил черту в нашем общении, не предлагал ничего, что могло бы сблизить нас. Так что изменилось сегодня?

– Что-то случилось? – спросила тихо.

Со стороны наш разговор и не замечен, подавальщик вытирает стол перед посетительницей да спрашивает о предпочтениях, что тут такого?

– Аристократов понаехало. У её величества же день рождения скоро, вот и собрались стервятники, чтобы отдохнуть и поживиться чем-нибудь. Тётя уже всех девчонок по комнатам заперла, чтобы не бродили, на глаза им не попадались. Нам одной Алайки хватило, – он резко замолчал и выпрямился. – Ты девушка красивая, Вилли, не ходи одна по городу, а то знаю я твою любовь к пустынным улицам. Да и во дворце будь осторожна, там этих негодяев не меньше.

Я благодарно улыбнулась. Надо же, не думала, что обо мне так беспокоиться будет чужой человек, толком-то и не знакомый. Это было приятно. А вот полученная информация совершенно не радовала. Я хотела устроить для народа праздник, а из-за каких-то аристократишек, возомнивших себя лучше всех, всё будет испорчено? Не позволю.

– Спасибо, Грэйм, – ответила ему искренне. – Я отсюда в храм и домой.

– Может, отправить парнишку, чтобы твоему мужу весточку передал? Всё-таки спокойнее будет, проводит.

Я замерла, уставившись на него, как на фамильное привидение. Откуда он узнал? Я ведь ни единой душе об этом не рассказывала!

– Но...

– Если знаешь, куда смотреть, то всё увидишь, – хмыкнул Грэйм, заметив, как я одёргиваю рукава.

На всех уличных нарядах они были достаточно длинными, чтобы скрыть брачные татуировки, а во дворце я носила

широкие браслеты и слабенькую иллюзию. Знали о моём замужестве только самые близкие, а ещё те, кто отвечал за мою защиту. Ведь если мой муж объявится, на него не сработают никакие защитные чары!

– Не нужно никого никуда отправлять, – вздохнула я. – Мой муж... далеко.

И не соврала ведь.

– Военный? Наверное, на Лирменские болота отправили, нечисть изводить? – сочувственно спросил Грэйм.

Я кивнула, потому что это объяснение было самым логичным. Естественно, куда муж бы точно не взял молодую жену? Туда, где очень опасно! А самым неприятным и жутким местом были эти самые болота, из которых лезло что ни попадя. И если Аменция, на территории которой располагалась большая часть этих болот, могла отправить отряды квалифицированных магов, то Шербу приходилось труднее. Ну, нет у нас такого количества боевых магов!

– Грэйм! – тяжёлый голос госпожи Иссы разнёсся по залу. – Хватит лясы точить, лентяй! А ну-ка, за работу!

Парень подмигнул мне и ушёл, а я принялась за еду.

Взгляд лениво скользил по таверне, отмечая всё то, о чём предупреждал Грэйм. Несколько столиков были заняты молодыми хорошо одетыми мужчинами. Они вели себя развязно, громко смеялись, привлекали внимание. И, как и я, рассматривали посетителей. Я буквально кожей чувствовала жадные взгляды, раз за разом останавливавшиеся на мне,

и это пугало. Они не были горожанами, и пусть я пыталась установить на территории королевства единые законы, в далёких округах всё ещё сопротивлялись. И беспомощные девочки вроде меня легко могли стать жертвами безнаказанности облечённых властью.

Кусок не лез в горло, и я, достав серебряный, аккуратно положила его под ложку. Полноценный обед стоил медяшек пятнадцать, но я уверена, что Грэйм поймёт, я отплатила за предупреждение.

Менять свои планы не стала, всё равно не верю, что кто-то решится напасть на меня на одной из главных улиц. Я – горожанка с правами, поэтому стражи должны прийти мне на помощь.

Храм располагался между торговым кварталом и Зелёным, где жили все те же зажиточные граждане. Не знаю, чем именно мне приглянулось это место, но увидев один раз заросший бурьяном пустырь, решила – то, что нужно! Храм был небольшим, с одним служителем и двумя лавками для прихожан. Я часто приходила сюда, чтобы подумать о том, что делать дальше. Думала, как разобраться с браком, но ответа не находила. Лишь один раз жрец, словно стесняясь, сел рядом, накрыл мою ладонь своей и сказал то, чего я никак не ожидала.

– Ты приходишь сюда, дочь моя, но ищешь не то и спрашиваешь не о том. На твоей руке – вязь истинной связи, благословение богов. Они подарили вам больше, чем кажется.

ся на первый взгляд, и ты отплатила нашему богу, отстроив храм. Он никогда не оставит тебя, не сомневайся. Но все пути должны быть пройдены, чтобы ценить то, что досталось слишком легко.

Эти слова стояли в ушах каждый раз, когда я заходила в храм. И вот вроде бы понимала, что говорил жрец о детской глупости, о браке, который неожиданно стал полноценным и законным, но было такое чувство, что за этим скрывалось нечто иное, важнее и больше, чем я могу себе представить.

Но не судьба же королевства, в самом деле!

Сегодня жрец не стал уделять мне внимания, разговаривая с мужчиной в тёмно-сером плаще. Так что я немного посидела, в который раз спрашивая у Лакко, как мне быть, и стала собираться обратно. Грэйм меня напугал, даже отрицать этого не собиралась. Понимаю, что жизнь во дворце отличается, но никак не могу поверить, что простой девушке нужно чего-то опасаться. Спросить у Розы, как она сама передвигается по городу? Неужели просит кого-то её сопровождать?

Я так погрузилась в свои мысли, что на выходе из храма столкнулась с тем мужчиной, который беседовал со служителем. Пошатнулась, но удержалась, всего лишь опустившись на пару ступенек вниз. Да и мужчина не остался в стороне, удержал меня за локоть.

– Спасибо, – подняла голову, справившись с испугом.

– Не за что, – ответил он. – Я задумался и вас не заметил.

У него был очень приятный голос, такой истинно мужской, низкий, сильный. Казалось, он сдерживается, чтобы говорить тише, не пугая меня.

Мне вдруг захотелось рассмотреть его лицо, скрывающееся под капюшоном. И я почти исполнила желание, отвлеклась лишь на мгновение. Но то, что увидела за спиной мужчины, полностью поменяло мои планы.

Наёмник. Я видела их однажды, но Эд просил, чтобы я запомнила, как они выглядят. Убийца, прячущийся в тени широкой колонны, всего лишь выставил вперёд арбалет, свет попал на его щеку, с отметкой, которую они носили с гордостью.

– Берегись! – выкрикнула я.

– Осторожно! – одновременно со мной мужчина дёрнул меня в сторону, подтягивая к верхней площадке, чтобы скрыться в стенах храма.

Я успела оглянуться, всего на миг, прежде чем захлопнулись тяжёлые двери. Один из тех аристократов, что не отводил от меня взгляда в таверне, ошеломлённо смотрел на торчащее из груди оперение и расплывающееся по белой рубашке кровавое пятно.

Глава 4. Узники

Атернион. Шерб

Ирвин

Мне не нравился этот город. Не понравился сразу, как только я сбежал по трапу на этот берег. Словно вернулся лет на двести назад, в эпоху Карнского расцвета. Тихие улочки, низкие дома, цветы на окнах, девушки в длинных закрытых платьях. Я, естественно, понимал, что этому городу много лет, и любые изменения в нём будут происходить медленно. Но это раздражало!

– Ирвин! – подскочивший ко мне Санат, тяжело дыша, тянул две сумки. Я поморщился и забрал свою, в очередной раз напомнив себе, что здесь я – простой путешественник. – Что теперь делать?

Посмотрел на своего слугу и по совместительству друга. Свела же нас когда-то судьба с этим щуплым пареньком, в котором жизни на ноготь. Тогда даже я не мог представить, как всё обернётся. И вот он уже тот, без кого не обходится ни одно моё путешествие.

– Найди постоянный двор, – я поднял глаза к небу, вспоминая название, – «Серебряная подкова». Сними комнату, закажи ужин, а я пока прогуляюсь по городу.

– Может, лучше вдвоём? – осторожно осведомился Санат.

Мой телохранитель, хотя посмотрев на нас двоих, непосвящённый подумал бы, что наоборот. Это я – король, которого обучали этикету и правильным наукам, а его – просто убивать, если что-то угрожает жизни. Но за последние пять лет друг научил меня многому, так что его переживания безосновательны.

– Да что со мной случится в этом сонном городе? – развёл я руками.

На меня тут же наткнулся какой-то тип, злобно зыркнул подбитым взглядом, но натолкнувшись на мою ухмылку, ввязываться в драку не стал. И правильно, я пока добрый, но жизнь уже успела научить себя защищать. Но руки всё-таки убрал.

– Влипнешь в историю, Ирв, – тяжело вздохнул Санат, отбирая у меня сумку. – Как есть влипнешь, я же тебя знаю!

– Не паникуй, надо же мне приглядеться и понять, как действовать.

На выходе из порта пришлось раскошелиться на целых два серебряных. Не такие уж и большие деньги, но бравший их служака у меня доверия не вызвал. Но он добросовестно записал липовые имена в книгу прибывших и отпустил нас с миром. Что ещё нужно, чтобы почувствовать себя счастливым?

И вот время движется к закату, а я слоняюсь по улицам чужой столицы и понимаю, что и здесь не будет ответов на мои вопросы. Своё королевство я уже исколесил вдоль и по-

перёк, надеясь случайно найти или увидеть ту, из-за которой жизнь теперь была не мила. Нет, первые пять лет я был бесконечно благодарен богам за отсрочку, за свободу и счастье. Разобрался с отчимом и его интригами, но не казнил, хотя надо было. Пожалел из-за матери, которая, как оказалось, любила его гораздо сильнее, чем меня, и сослал в дальнее имение, выбраться из которого можно, лишь когда болота замёрзнут. Королева Маритана с видом мученицы отправилась вслед за супругом.

Я торопился, совершил кучу ошибок, но сумел их вовремя исправить. Я стремился стать достойным имени отца и, смею надеяться, стал.

А она не пришла.

В тот самый день, спустя пять лет, я стоял в Храме Всех Богов, высматривал блондинку с кудряшками среди немногочисленных посетительниц и ещё верил, что она придёт. Как и на следующий год. И ещё год. А потом перестал. Я знал, что она жива, брачные татуировки не лгали, светились мягко, напоминая, что моя судьба связана с ветреной девчонкой, нарушившей наш договор. С инспекцией я объехал всю Аменцию, навёл порядок в самых дальних городах, отстроил храм Лакко, надеясь, что бог мне ответит.

И этот борец за правду отправил меня в Шерб!

Я отступил в сторону, пропуская группу девушек, которые стрельнули в меня заинтересованными взглядами и тут же ускорили шаг. На мне был плащ, я привычно натягивал его

на себя, чтобы поменьше использовать магию. Кто знает, как к ней отнесутся местные защитные артефакты?

Но всё равно поведение девушек удивляло. За сегодня я их встретил немало – и совсем юных, и пожилых, красивых и совершенно обычных. И все они ходили в обществе мужчин или группами по пять. Ну и нравы в этом королевстве!

Пора было возвращаться, чтобы успеть нормально поужинать и подумать о том, как действовать дальше.

Замер, в потрясении разглядывая то, чего никак не ожидал увидеть. Храм Лакко! Откуда он здесь? Храм давно позабытого божка, о котором и у нас-то вспомнили лишь благодаря приказу сумасбродного короля. А здесь?

Применил магию, теперь уже не боясь, что на неё отзовутся охранные чары, откинул капюшон и поднялся по лестнице, не отрывая взгляда от золотых букв, опоясывающих колонны.

– «Лакко – правда, Лакко – ложь, где ты не ищешь, там найдёшь». Так себе стишки, но ты, наверное, оценил, – хмыкнул я. И вошёл в храм.

Он был не таким, как тот, что построил я. Снаружи монументальный, но внутри небольшой и простой, наполненный воздухом и светом. Я по глупости пытался задобрить старого бога, а тот, кто творил это место, действовал от души. Уверен.

– Принимаешь ли ты на себя ответственность, сын мой?
Я развернулся и увидел, как из тени появился жрец в се-

ром одеянии. Невольно хмыкнул, решив, что сегодня мы с ним похожи.

– Принимаю, отец.

– Что привело тебя в храм, сын мой? – он пригласил меня к алтарю.

– Поиски истины, отец, – я встал боком, чтобы видеть, что происходит вокруг. Просто привычка, взращённая недоверчивостью Саната.

– Истины нет. Ты молишься тому, кто лучше других даёт понять, что правда и ложь – две стороны одной медали. Ты думаешь, что тебя обманули, – я нахмурился, услышал, как стукнула дверь, но не стал смотреть, кого ещё принесли боги, поглощённый словами жреца. – И это так. Ты обманулся и был обманут. Но та ложь для кого-то – правда.

– Объясни.

Голос прозвучал хрипло. Неужели этот несносный божок наконец-то решил мне помочь?

– Мог ли ребёнок солгать или сказать правду? – ясные глаза жреца смотрели на меня почти равнодушно, но в то же время слишком понимающе, он знал больше, чем говорил. И это злило. – Пять лет Лакко дал тебе, чтобы возмужать, вырасти, стать сильным. И ещё пять – ей, чтобы осознать, что может быть дороже всего.

– И что же?

Жрец покачал головой:

– Не тот вопрос.

– Почему Лакко не дал нам просто пять лет, а не... десять? – с трудом спросил то, что имело значение.

– И снова не тот вопрос, сын мой, но я отвечу и на него. Та, кто не вступила во взрослый возраст, не может снять с себя ответственность.

– Она несовершеннолетняя? – прошептал, едва веря в то, что слышу.

И мозаика собралась. Десять лет! В этом унылом королевстве совершеннолетие наступало в двадцать один год. И если тогда, в Храме, она побоялась признаться, что ей всего одиннадцать, то всё сходится. Улыбнулся, чувствуя, как с плеч скатывается тяжеленный камень. И я дурак, вот она – правда! Напридумывал себе страхов, сам в них поверил и чуть ли не проклинал девчонку. А мог бы сесть, вспомнить всё и догадаться сам. Она и там-то мне показалась слишком мелкой и хрупкой, но я даже представить себе не мог, что эта мелочь соврала!

– Спасибо, – искренне поблагодарил жреца и собрался уходить.

Отвернулся, увидел, как закрываются двери. Тот, кто приходил помолиться, тоже покинул храм.

– Подожди, сын мой. Помни, где не ищешь, там найдёшь. Ты и твоя жена связаны, любая дорога приведёт тебя к ней. Делай то, что нужно, и обретёшь счастье.

Я прижал руку к сердцу, а потом достал из кошелька золотой и бросил на алтарь, благодаря бога за помощь.

На лестнице чуть задержался, вдыхая чистый воздух и впервые не испытывая брезгливости к королевству, где живёт моя жена. Найти, поговорить и развестись. Всего ничего. Накинул капюшон, стремясь вновь спрятаться от чужих взглядов.

Охнул от удара и едва удержал девушку, которая неожиданно налетела на меня. Оказывается, она стояла рядом, а я её не заметил. Да и она меня, когда решила спуститься.

– Спасибо, – растерянно улыбнулась девушка, посмотрев на меня.

Кажется, она хотела сказать ещё что-то, но я на неё не смотрел. За её спиной возникли трое мужчин. Уверенные в своём превосходстве, осознающие свою силу. Они пришли за ней, и то, что девушка сейчас стояла в моих объятиях, уже не могло их остановить. Шедший первым одним движением выхватил меч и бросился к нам.

– Берегись!

– Осторожно!

Мы выкрикнули это вместе, и вместе же толкнули друг друга в сторону. Как так получилось, что мы оказались внутри храма, я не понял, но откатился от девушки и рывком встал на ноги. Снаружи доносились крики, но дверь пока никто не спешил открывать.

– Ты в порядке? – обернулся к девушке.

А она симпатичная, хоть и испуганная. Светлые волосы, собранные в растрёпанную косу, пухлые губы очень милой

формы, огромные испуганные глаза. Да уж, невинная куколка. И что только забыла в храме пройдохи Лакко?

– Он... мёртв? – спросила она.

Я огляделся. Жрец благоразумно исчез, а вопрос девушки мне не понравился. О ком она могла говорить? Вряд ли увидела того, кто на неё нападал, но с другой стороны, не я один кричал об осторожности.

Приложил палец к губам и выглянул за двери храма. И вот то, что увидел, мне совершенно не понравилось. Трое воинов с обнажёнными мечами лежали на ступенях. Мёртвые. И у каждого в груди было по стреле. Кем бы ни был их убийца, но его меткости можно было позавидовать. Три цели – три сердца.

– Нужно оповестить стражу, – я вздрогнул и обернулся. Да ко мне за последние годы никто не мог подкрасться, а она подошла, и я этого даже не услышал! – Я их видела сегодня, меня предупредили, что они могут напасть... но я не поверила, – в её голосе не было страха, только недоумённая растерянность.

Любимая дочка? Избалованная и не видевшая в жизни ничего дурного? Похоже на то. Я бы всё отдал, чтобы таких невинных девушек, не знающих о боли, было как можно больше.

– Думаю, страже уже доложили. Может, проводить домой, раз у вас так беспокойно?

– О, – она вдруг покраснела. – У нас тихо. Обычно. Просто

на праздник, оказывается, прибыло много... нехороших людей. Но это ненадолго. Её величество... со всем разберётся.

Девушка словно подбирала слова, раздумывая, что может мне сказать, а что – нет. Это выглядело слишком странно и подозрительно, поэтому я уже собрался задать следующий вопрос, когда двери резко распахнулись, чуть не сбив девушку с ног. Я едва успел отскочить, притягивая её к себе. Точнее, закрывая собой от новой опасности.

Но облегчённо выдохнул, увидев группу мужчин в форме стражей. Конечно, здесь она была иная, слишком вычурная, тёмно-синяя, с золотыми пуговицами и какими-то нашивками, которые неведомо что должны были обозначать, но я списал это на женщину на троне. Уверен, ей просто хотелось, чтобы её окружало всё красивое. Лучше бы о безопасности населения позаботилась!

– Стоять и не двигаться! – угрожающе произнёс их командир. – Я оргер отряда дневных стражей. Здесь произошло преступление, убиты три аристократа, – нас внимательно оглядели, и я чуть не застонал в голос, предчувствуя, чем всё закончится. – Вынужден взять вас под стражу как единственных подозреваемых в преступлении.

– Что? – воскликнула девчонка. – Стража должна расследовать преступления, а не отправлять в камеру тех, кто по случайности оказался рядом. Убийца – наёмник! Он прятался за колоннами, поджидая... кого-то!

Надо было заткнуть ей рот, потому что оргер премерзко

ухмыльнулся и кивнул подчинённым:

– Взять.

– Не сопротивляйся, – шепнул в ответ на её негодующий взгляд.

Слава богам, у этих недоумков хватило мозгов не заковытать нас в кандалы, а просто почти вежливо проводить до чёрного экипажа, из которого вылез усталый маг в сером костюме.

– Всего один маг? – задумчиво озвучил вопрос, провожая его взглядом.

– У нас практически нет магов, – неожиданно ответила девушка и грустно улыбнулась.

Я бы не сказал, что путешествие в тюремной карете её напугало или расстроило. Она почти с восторгом рассматривала внутренне убранство, смотрела на мир через зарешеченное окошко и даже хихикала, наверное, представляя, как кому-то расскажет о своём маленьком приключении.

Да и были в её жизни большие?

Странно, но допрашивать нас никто не стал, и стоило приехать в небольшой отдел стражей, нас тут же препроводили в камеру – отделённое решётками пространство в полуподвальном помещении. Свет здесь давали небольшие окошки под потолком и две чадающие лампы. И то и другое со своей задачей справлялось плохо.

– Даже в одну камеру? – спросил у стража, который подтолкнул меня в спину, запирая за нами дверь. – А как же

приличия?

– У преступников нет приличий, – огрызнулся он и ушёл.

Девушка ехидно хмыкнула и с ногами забралась на лавку, которая играла роль кровати, аккуратно прикрывая лодыжки подолом юбки. Да уж, скромность превыше всего. Я, чуть помявшись, сел с ней рядом.

– Ох, этот день они запомнят надолго, – улыбаясь, протянула она.

– А мы?

– Мы тоже, но они – особенно!

Надеется на родственников, которые вытащат её отсюда? Да, это было бы неплохо. Конечно, я мог бы раскрыть инкогнито, но делать этого категорически не хотелось. Да и вообще унизительно просить отпустить только потому, что я – король соседней страны. Не отпустят, свяжусь с Санатом, он уж точно найдёт способ вытащить отсюда.

– Меня зовут Ирвин, – решил представиться.

Если девушка не из простых, то через знакомство с ней можно попытаться выведать о подходящих кандидатках на роль моей супруги. Не зря же жрец сказал, что мой путь ведёт к жене. Чем не первая ступенька к победе?

– А? Меня... Вилли, – она протянула руку, в последний момент повернув её боком.

Я пожал, сделав вид, что не заметил, что сперва она её протягивала для поцелуя. Нет, с ней определённо стоит познакомиться поближе! Вилли... Имя кажется простым, но

может скрывать за собой абсолютно любые тайны.

– Рад познакомиться. Ты говорила, там был наёмник? – решил уточнить, чтобы разговорить её.

Разборки местных аристократом меня не волновали, но вот то, что мы оказались во всё это втянуты, беспокоило. Немного, но всё же.

– Да. Он целился. Мне показалось, что он целился в тебя, – нахмурилась Вилли.

Я удивился.

– Да быть такого не может! Я только сегодня прибыл в Шерб, у меня здесь ни друзей, ни врагов. Может, это ты попала в сферу его интересов?

– Кому нужна простая горничная! – фыркнула Вилли и оперлась спиной о стену.

Но мгновение я испытал разочарование. Горничная? И всё? Но было в ней что-то неправильное, поэтому я не стал отступать от намеченного плана.

– Не шути так, – шутливо погрозил ей пальцем. – Ну, как такая красавица может быть простой горничной? Принцесса! Как минимум, принцесса!

Она рассмеялась так легко и звонко, что я замер. И не монах же, фаворитка была, любовницы, но почему-то от этого смеха стало так легко и жарко, что я не выдержал и отодвинулся. Совсем немного, так, чтобы не касаться её, не чувствовать тепла чужого тела. Слишком уж сильной оказалась реакция на незнакомую девушку.

– Нет у нас принцесс, – весело ответила Вилли. – Королеву, вон, ещё не короновали толком. Вот как она замуж-то выйдет, там лет через двадцать принцесса и будет. Но не я, – и показала мне язык.

Коронация. Торжество. Точно. Советник что-то говорил мне о приглашении, но я совершенно забыл об этом, практически упустив отличную возможность открыто посетить дворец. И ведь никто бы не задал ни единого вопроса! А на балах и приёмах мог спокойно искать жену, не привлекая лишнего внимания. Точно, насмешка судьбы.

– А королева собирается замуж? – вопрос в принципе не интересовал.

– Да, – неожиданно мечтательно протянула Вилли. – За лорда Мотенье. За лорда Эдвера Мотенье.

От придыхания в её голосе почему-то стало неприятно. Ну, подумаешь, восхищается она каким-то аристократом, мне-то какое дело? Я никогда не вникал в эти сословные различия, если человек мог доказать, что готов честно служить на благо королевства. Да у моего первого советника жена – вообще бывшая рабыня, мы её вместе с десятком других девушек у пиратов отбили. Да кто бы ему хоть слово о её статусе сказал, сразу же вызов на смертельный поединок получил. А у Пэиндэла рука верная и тяжёлая. Так что, пусть мечтает девчонка о несбыточном, может, и ей когда-нибудь повезёт. Ведь, несмотря на работу горничной, видно, она из аристократов, может, незаконная дочь, воспитанная или даже при-

знанная.

– Хороший человек?

– Самый лучший, – серьёзно кивнула Вилли. – Лорд Эд... Эдвер очень многое делает для королевства. Он герой. Сильный, смелый, благородный... красивый, – вздохнула она, и я опять испытал совершенно ненормальный приступ зависти к незнакомому человеку.

– Смазливый – это точно, – прохрипел рядом незнакомый голос. – А в остальном – худшего короля и не представишь!

Я дёрнулся, чуть было не выдав наличие магии, с трудом удержал боевое заклинание, которое разнесло бы камеры в щепки, а заодно и нас погребло бы под обвалом. Выжил бы, но потом были бы споры, разбирательства и доказательства... Нет, мне такое определённо не нужно!

– Почему это худшего? – вскинулась Вилли, силясь в полумраке разглядеть нашего собрата по несчастью, обитавшего в соседней камере. – Он замечательный!

– Ты бы выбралась из столицы, деточка, поняла бы, что нет в нём ничего хорошего. Его в собственных землях за жестокость ненавидят, чего уж про других говорить?

– Он справедливый!

– А ты здесь справедливо оказалась? Виновна? Думаешь, просто так отпустят? – голос из бесформенной кучи никак не хотел обретать лицо. – Королева, может, и мудрые указы издаёт, только вот исполняют их без того рвения, на которое она рассчитывает. А то и вовсе забывают, что были они.

– Стража должна защищать людей, – упрямо прошептала Вилли нахмурившись. – И она защищает.

– Защищает, – согласился узник. – Аристократов и богачей. Вот вы свидетелями смерти такого богача стали, – показал он свою осведомлённость, – так с вас теперь и спросят, имущество конфискуют, что найдут, долгом окрутят в пользу пострадавшей семьи, и нет больше свободы. А убивали или нет, разве то кого волнует?

– Но, – Вилли бросила на меня беспомощный взгляд, – это же неправильно!

Она выглядела расстроенной, было жаль, что её иллюзии о спокойной и безопасной жизни разрушились. Я в своё время тоже не верил, что королевские указы могут не исполнять, потом осознал, что нужен контроль и верные люди, выстроил всё так, что теперь исчезаю на недели, а всё продолжает работать и без моего сурового взгляда.

– Была бы возможность сказать в лицо королеве, что не надо быть такой мягкой, сказал бы, но, эх, меня каторга ждёт.

– Вы невиновны? – тихо спросила Вилли.

– Почему же? – хмыкнул узник. – Я как раз заслужил всё, к чему меня приговорили. Но это не значит, что я верю в справедливость суда!

Глава 5. Старый друг

Атернион. Шерб

Ирвин

Я рассказывал о своих морских приключениях, когда дверь камеры отворилась. Признаюсь, увлечшись воспоминаниями и искрящимися голубыми глазами, совершенно позабыл, что следовало бы следить за обстановкой. Но я же в тюрьме! Что тут ещё может произойти? А рядом девушка, внимающая моим словам с таким детским восторгом, что слова сами на язык просятся, лишь бы порадовать её и отвлечь от переживаний.

– Вот, задержанные, – лебезящий тон оргера удивил, поэтому я повернул голову, чтобы посмотреть, кого ещё боги принесли.

И потрясённо замер, потом вскочил, не в силах сдержать широкую улыбку.

– Матис!

Тот, с кем мы бок о бок топили в болоте проклятых тварей, неодобрительно оглядел меня с головы до ног, покачал головой и перевёл взгляд на мою сокамерницу. Откровенного восторга от встречи я и не ожидал, мы тут вроде числимся преступниками, но теперь и сбегать, разнося отдел стражей и тюрьму, не имело смысла. Матис Ферне знает, кто скрыва-

ется под личиной Ирвина-путешественника.

Но вот если меня он пусть и не ожидал увидеть, но как-то своё удивление сдержал, то при виде девушки едва сдержал потрясённые ругательства. Чудом. Я видел, как шевельнулись его губы, только ничего не услышал.

– Ва... Вилли? – словно сомневаясь, назвал он её по имени. – Что... что ты здесь делаешь?

– Изучаю изнанку тюремной жизни, лорд королевский следователь, – поднялась она с лавки.

Матис успел стать королевским следователем? Надо же, а когда расставались, был капитаном отряда зачистки нечисти. Высоко взлетел.

– И ещё скажи, что тебе это нравится! – вдруг зашипел он.

– Увы, мой восторг несколько поутих после того, как мне довелось лицезреть трупы, – несколько сухо ответила девушка и встала рядом со мной.

Я взял её за руку, будто хотел поддержать, и это не укрылось от вездесущего взора моего друга. И её, кажется. И вот это знание неожиданно разозлило.

– Прости. Снаружи мой экипаж, тебя отвезут во дворец.

– О да, горничная, рассекающая по городу на принадлежащем главному следователю экипаже, никого не заинтересует. Может, я возьму тюремную карету? Она мне понравилась.

– Вилли!

– Что, Тис? – она выпуталась из моей хватки и пошла к

выходу. — Я перенервничала, мне можно. А тебе бы пора подумать о повышении, засиделся ты на одном месте.

— Даже не думай, — он резко выдохнул, когда Вилли остановилась рядом с ним. — Единственное повышение, которое может мне светить, это безопасность её величества. А то с некоторых пор у меня сомнения в том, что она и её окружение в достаточной безопасности. Мне поговорить с лордом Мотеньё?

— Только попробуй! — вспыхнула девчонка и бросилась прочь из камеры.

— Вилли, — остановил её Матис. — На её величество Дормерри только за эту неделю было совершено пять покушений. Это не моя забота, но... Не доставляй мне проблем ещё и ты. Хорошо?

Она вернулась, остановилась перед ним, присела в идеально церемонном реверансе и, смотря прямо ему в глаза, холодно ответила:

— Лорд Ферне, вам не о чем беспокоиться. Со своей стороны я приложу все усилия, чтобы не совершать необдуманных поступков. Кроме того, доложу её величеству о вашей храбрости, и она непременно рассмотрит вариант вашего повышения по службе.

И показала ему язык.

— Мелкая! — он шагнул к Вилли, но она подхватила юбки и сорвалась с места, почти влетев в двух стражей, которые, поклонившись, решили сопроводить её на выход.

И почему-то сейчас я был уверен, что Вилли не будет угрожать опасность, эти люди ей зла не причинят. И вместе с облегчением на душу упала тоска, словно мне было действительно жаль расставаться с этой милой девчонкой. Никогда не замечал за собой сентиментальности, но было печально осознавать, что мы с ней больше не встретимся.

– Сестра? – уточнил на всякий случай у Матиса, хотя он о родственниках не рассказывал.

Протянул руку, которую тот с силой пожал, и потянул на себя, обнимая и похлопывая по спине. Сколько же мы с ним не виделись? Вроде и не так много, но, кажется, что прошла целая жизнь. Что мне мешало хоть изредка писать ему письма, чтобы узнать, где и как он живёт?

– Нет, – Матис отступил. – Но мы знакомы с детства... Идём, в кабинете поговорим.

По отделу шёл, провожаемый удивлёнными взглядами оргера и его отряда. Они, наверное, гадали, что же пошло не так, если вместо того, чтобы искать улики нашей виновности, сам главный следователь творит безобразие. Уверен, пока дойдём до кабинета, все уже узнают, что мы с ним обнимались как друзья после долгой разлуки, а девчонку не просто отпустили, но и увезли в королевский дворец. И что это означает? Мне бы кто рассказал.

На третьем этаже Матис провёл меня в кабинет. Не его. Безликий, заваленный бумагами. Друг махнул рукой, и на дверь опустилась заглушка, теперь любой разговор останется

в секрете. Что ж, он действительно многому научился за это время.

– Рассказывай, – Тис опустился в кресло для посетителей и кивнул мне на второе. – Как тебя в Шерб занесло? Не ты ли клялся, что ноги твоей в нашем сонном королевстве не будет?

– Дела, – улыбнулся, понимая, что если расскажу ему правду, он попросту не поверит.

– Если бы тебя не знал, решил бы, что тебя тоже поглотило нерациональное желание попросить руки её величества.

– Почему нерациональное?

– Лорд Мотенье, – так, словно это всё объясняло, ответил Матис.

– Жених её величества? – проявил осведомлённость.

– Именно, – удивительно, но друг поморщился.

– Что с ним не так?

Ну, дела делами, но если с этим королевством что-то не так, то мне лучше сразу узнать об опасностях, которые могут исходить от соседей.

– Я скажу, но только как другу. Не как королю Брандэсу. Идёт? – дождавшись моего кивка, он вздохнул так длинно, что я всё понял до того, как последовали слова. – Терпеть не могу этого заносчивого... карьериста. Он неплохой, заботится о Дормерри, о её безопасности, о королевстве, этого у него не отнять. Не могу ничего плохого сказать о его работе, всё безукоризненно, чётко и логично. Последние покушения

он раскрыл и предотвратил до того, как это могло стать угрозой. Им восхищается Совет Лордов, а это немало, учитывая, что её величество и лорды-советники едва терпят друг друга. Так что, отбрасывая предвзятость, он действительно хороший человек и королём, наверное, будет отличным.

– А он будет королём?

– Несомненно. Дормерри в него влюблена. Лорд Мотеньё – единственный, к кому она хоть как-то прислушивается. А это говорит о многом, уж поверь, я её хорошо знаю.

– И всё равно его не выносишь?

Я пытался понять. Ещё тогда, тогда нам пришлось бок о бок делить тяготы военной службы, он порой мечтательно рассказывал о девушке, в которую влюблён. Но даже тогда Матис ни разу не заговаривал о свадьбе, и я решил, что дело было в её семье, которая не хочет отдавать дочь за бедного, но родовитого вояку.

Но теперь, кажется, всё начало вставать на свои места.

– Я всего добился сам, – он посмотрел на меня. – Да, я знаю Дору с детства, я пытался быть рядом, когда ей было плохо, она поддерживала меня. И когда я вернулся с Лирменских болот, приказом вынудила остаться в столице, привязав к следственному отделу. Я последние два года практически не сплю. Доре нравится гулять по Атернону, но она никого не ставит в известность. Раньше говорила, но теперь просто молча уходит, рискуя своей жизнью, и всё. Дворцовые стражи мне не подчиняются и, конечно же, ничего не

сообщают. В лучшем случае узнаю по факту, мол, так и так, Тис, хорошо сегодня погуляла! – Матис поморщился. – Патрули ночной стражи тоже не в моём ведомстве, но у Доры хоть хватает мозгов не выбираться из дворца по ночам, иначе я бы сам её запер, лично. Хотя порой кажется, что она делает это нарочно, чтобы я согласился и принял под свою руку все службы. И спать перестал вообще...

– Так. А лорд Мотеньё?

Матис ухмыльнулся:

– Древний род, богатая семья, обширные связи. Маг. А ты знаешь, что это означает для нас, – я кивнул, соглашаясь с другом. – Он, конечно, наследник, но его дар не слишком силен, намного слабее тебя. Но он есть! Понимаешь? Его с самого детства готовили для этой роли – влюбить в себя принцессу. Если бы их величества не погибли при попытке переворота, то, возможно, в конце этой недели мы бы праздновали не коронацию Дормерри, а её свадьбу.

– Но ведь она же уже королева. Зачем коронация?

– Она несовершеннолетняя и не может принимать решения единолично, лишь опираясь на согласие Совета Лордов. А в Совете сразу три лорда Мотеньё – отец и два дяди Эдвера. Так что удивительно, как они ещё не заставили Дору ускорить свадьбу. Хотя... Эту заставишь...

– А регент или опекун?

– Был, но с ним что-то случилось, я так и не узнал подробностей. Тёмная история, которую замяли ещё тогда. Я учил-

ся, а потом уже всё равно было.

Я смотрел на друга. Неужели он был влюблён в королеву Дормерри? А что тогда Вилли, к которой – и я это точно видел – он явно равнодушен? Хотя это меня не касается, а вот кое в чём мне необходимо убедиться. Слишком уж много невероятных совпадений, чтобы откинуть их без проверки и идти дальше. Матис учился примерно в то же время, что и я, переворот в Шербе, точнее, его неудачная попытка, был чуть больше десяти лет назад, за год до того, как погиб отец. Дормерри вполне могла быть той самой девочкой, которую я встретил в Храме Всех Богов... И не могла быть. Замужняя королева на троне Шерба поломала бы много планов, да и никто не говорил бы с такой определённой о её скорой свадьбе с этим лордом. Но мне всё равно стоит проверить невероятную теорию.

– А Вилли? – спросил у Матиса.

– Что Вилли?

– Ты в неё влюблён? – подмигнул ему.

– Нет, просто... Это слишком старая дружба. Она для меня как младшая сестра.

– Я так и не понял, кто она. Горничная? Но ведёт себя слишком вольно, не думал, что у вас такие свободные нравы.

– Есть такое, – ухмыльнулся Тис. – Но забудь про Вилли, она для тебя... слишком простая.

Заминка вышла едва заметной, и я с улыбкой кивнул, в душе ставя точку. Друг в неё влюблён, и какие бы чувства ни

вызывала эта смешная девчонка, но переходить ему дорогу я не намерен. Ни с этой Вилли, ни с королевой Дормерри. Разве что немного пожалеть старого друга – одна возлюбленная слишком высоко, а вторая чересчур низко. Так что, решено, стоит забыть обо всём, всё равно моя основная задача – найти жену и развестись. А уже потом буду решать и другие вопросы, искать ту, которая затронет сердце и станет моей королевой.

Но не сейчас.

– Как скажешь, – и подмигнул другу. – Меня на постоялом дворе ждёт Санат, не хочешь с нами... поужинать?

– Не откажусь.

Глава 6. Подготовка к балу

Атернион. Шерб

Королевский дворец

Дора

Камеристка смотрела на меня огромными глазами. Восхищённо. Потрясённо.

Нет, я и сама с удовольствием разглядывала себя в зеркале, наслаждаясь тем, как выгляжу. На мне было одно из трёх платьев, на которые портнихи потратили последний месяц, настоящее чудо, при взгляде на которое сердце замирало от восторга.

Голубой шёлк струился по нижним юбкам как потоки воды, искрился и переливался серебряной вышивкой. Такой лёгкий и воздушный, почти невесомый, волшебный. Лёгкая улыбка на губах и блеск в глазах только подчёркивали великолепие наряда и едва заметный макияж, с помощью которого из меня сделали хрупкую и невинную принцессу. Кто бы рассказал мне, что я сама буду вздыхать, смотрясь в зеркало, и не верить, что могу быть такой?

– Ваше величество, – тихий, но настойчивый голос леди Хенте ворвался в мои мысли, – Совет Лордов просил напомнить, что вам сегодня надлежит улыбаться и подыскивать супруга. Да, сегодня не тот самый день, – с явным намёком

произнесла она, – но уважьте лордов, поулыбайтесь их сыновьям.

– Сыновьям? – я вертела в пальцах кольцо, которое не подходило к наряду, но являлось символом власти, и расстаться с ним определённо не хотелось. – Неужели у дорогих лордов появилось желание подвинуть Эда?

Леди Хенте шикнула на служанок, и те, кланяясь, вышли из комнаты. Говорить при них о моей личной жизни я не боялась, но леди была осведомлена о некоторых вещах, которые до сих пор отчаянно скрывались от общественности. Да, та история о моём супруге, которого стоило бы найти и развестись, была известно ограниченному кругу лиц.

– Дора, – леди присела на диванчик, – я не имею ничего против твоей увлечённости лордом Эдвером. И лорды из Совета, конечно, высказались бы за его кандидатуру, если бы ты объявила о свадьбе. Но ты ведь и сама понимаешь, что этот милый мальчик не потянет.

– Леди Хенте...

– Он славный, добрый, любит тебя и готов на многое. И вы удивительно подходите друг другу, но пойми, чтобы короновать его – этого мало.

– Королями и королевами становились и за меньшие заслуги. А то и без, – пробурчала я, занимая широкое кресло, специально поставленное в моей гардеробной, чтобы я могла отдохнуть и не помять объёмные юбки.

– Я переживаю, Дора, – она прикусила губу. – Ты же зна-

ешь, во мне есть капля магии, слишком маленькая, чтобы верить в свои способности, но и её достаточно для предчувствий. И в последние дни я чувствую тревогу. Что-то грядёт.

– Грядёт бал, – улыбнулась, стараясь отвлечь её от ненужных мыслей. – Сумасшедшее и опасное событие.

Я прекрасно помнила обо всех тех покушениях, об опасности, которая преследовала меня изо дня в день. Чем ближе был день моего совершеннолетия, тем активнее пытались меня убрать. Или убить, или выдать замуж, других вариантов не было. И раз убить всё никак не получалось, то мои противники попробуют соблазнить. Стоило бы рассказать о моём браке, чтобы оказаться на шаг впереди, но я не могу этого сделать. Шутка ли! Объявить, что её величество королева Дормерри замужем, но понятия не имеет, как зовут её мужа, кто он и откуда! Позор на все королевства, на весь Энвер!

– Милая, пожалуйста, поулыбайся. Тебе не трудно, а лорды будут довольны. А довольные лорды – тебе же проще. Никаких невыполнимых требований от Совета, угроз и прочих неприятностей.

– Леди Хенте, я – королева, – напомнила ей.

– А Совет Лордов обладает реальной властью. И пока ты, Дора, не вступила в права совершеннолетия, отстранив их от решений, любой из Совета может наложить вето на твой указ. Или же, даже не советуясь с тобой, издать указ, который поддержат другие лорды. Вспомни, так уже было не раз.

Я поморщилась. Даже сегодняшний бал устраивала не я.

Это было желание Совета, которому я не могла противиться.

– Поулыбаться? Эд может разозлиться. Его отец и дядя, думаю, надеются, что я всё же объявлю о свадьбе. Наверное, мне стоит это сделать, – произнесла задумчиво.

Торопиться не хотелось. Да, моей матери было столько же, сколько и мне сейчас, когда она стала женой отца, но их история – настоящее чудо, они бесконечно сильно любили друг друга. И погибли вместе потому, что не смогли оставить в опасности свою половинку. Хотела бы и я любить также сильно.

А свадьба... Рано или поздно мне всё равно придётся задуматься об этом. Шербу нужен наследник, и моя обязанность – родить сына или дочь. И пока кандидатур на роль будущего короля не так уж и много...

В малой гостиной раздался шум, и я невольно напряглась, не зная, чего ожидать. Конечно, враги не пройдут, но там практически нет охраны, а дворец полон незнакомцев, от которых я понятия не имею, чего ожидать.

– Эд! – воскликнула я, когда дверь распахнулась.

Лорд Эдвер был явно зол, залетел в мою гостиную резко, словно намереваясь или кого-то поколотить, или разнести парочку предметов в хлам.

– Дора, – прошипел он, оказавшись рядом со мной. – Почему я узнаю последним о том, что на тебя покушались? Ты была обязана мне сообщить!

Он злился, и в другой ситуации я бы обязательно попро-

сила у него прощения, но в этот раз мне почему-то не хотелось этого делать.

– Я не виновата, что кто-то хочет меня убить, – ответила ему, недовольная тем, что он даже не оценил, как я выгляжу.

Неужели все те, кто говорили, что я красива, меня обманывали?

– Прости, – Эд чуть виновато улыбнулся. – Я просто испугался, ты ведь знаешь, как я реагирую, когда дело касается твоей безопасности.

– Конечно, – мне тут же стало стыдно.

Он прав. Я бы могла сообщить, куда направляюсь, взять с собой охрану. Да и вообще, я обещала сидеть во дворце, не высовываться, не рисковать собственной жизнью. До праздника не так много времени, могла бы и потерпеть.

– И ты меня прости, – я поднялась из кресла, погладила тончайший шёлк юбок ладонью, наклонила набок голову, улыбнулась, спросив у Эда: – А тебе нравится, как я выгляжу?

Он придиричиво оглядел меня, нахмурился, будто собираюсь сказать нечто неприятное. Я напряглась, ведь отчётливо видела в зеркале, что для бала мастера расстарались, превратив меня в восхитительную королеву, и теперь я выглядела не просто красиво, а превосходно.

– Эд? – боясь услышать критику, переспросила дрогнувшим голосом.

– Ты... ты выглядишь прекрасно, – улыбнулся он, сде-

лав многозначительную паузу. И эта улыбочка оказалась настолько невероятной, что я чуть было не пропустила подвох.

– Ты! Ты обманул меня!

– Нет, – не согласился Эд. – Ты красивая, но порой мне кажется, что в этой совершенной головке совсем нет разума. Я очень разозлился. Дора, если тебе всё равно, если ты не думаешь о своей собственной жизни, то подумай о королевстве, обо мне, в конце концов! Я не хотел бы однажды узнать, что ты снова выбралась из дворца, не предупредив охрану, одна, а всё закончилось неудачно, и твоё тело нашли в какой-то канаве!

– Лорд Эдвер, – наставительно произнесла леди Хенте, – не думаю, что ваши угрозы уместны. Они характеризуют вас не с лучшей стороны.

– Это не угрозы, вы прекрасно понимаете, что в данной ситуации я прав.

– Но в этот раз я была в городе не одна. Со мной был очень приятный молодой человек, – попыталась возразить, тут же осознав, что сделала только хуже.

Если до этого Эд как-то держался, то услышав о том, что рядом со мной был другой мужчина, тут же покраснел, словно стал больше, надуваясь от ярости. Интересно, а порка королевы – это подсудное дело?

– Да, ты была не одна, – медленно произнёс он. – Я читал показания. Аристократы, которые решились напасть на беззащитную горожанку! И знаешь, что там было? Нет? Я могу

тебе рассказать, — таким злым я его давно не видела. Что же там наговорили эти свидетели и оргеры, что Эд теперь так злится на меня? — Ты с ним обнималась!

Да уж, я ожидала чего угодно, но только не этого.

— Эд? — осторожно подошла к нему. — Эд, милый, — кажется, так я назвала его впервые, но мне хотелось разобраться во всём раньше, чем он замкнётся в себе. — Эд, ты что ревнуешь?

Он не ответил, только отвернулся от меня. Мы с леди Хенте переглянулись, моя наставница явно не ожидала от холодного и выдержанного лорда Мотенье такой реакции. Да и я не думала, что Эдвер может быть таким ревнивцем.

— Это просто совпадение, — попыталась его успокоить, — я споткнулась на лестнице храма, а Ирвин меня удержал...

— Ирвин, значит, — кажется, голос Эдвера стал ещё прохладнее. — Вы уже и познакомиться успели...

— Знаешь, сидение в одной камере способствует знакомству! Я уже высказала главе стражей Матису всё, что думаю о безопасности на улицах столицы! Если будешь сейчас настаивать на том, что я во всём виновата, то я разжалую тебя до обычного стража, будешь ходить и патрулировать улицы, чтобы с такими невезучими, как я, ничего не происходило!

Да, я сильно разозлилась. Возможно, только возможно, я была неправа, выбрав такой тон, но он меня разозлил, вывел из себя глупыми обвинениями. Я прекрасно знаю, что поступила неправильно, совершила ошибку и чуть было за неё не

поплатилась. То есть за мою ошибку расплатились другие, аристократы. Но в отличие от всех остальных, их мне было не жаль! Ведь они прибыли в столицу на праздник, но почувствовали безнаказанность, свободу и собирались совершить нечто ужасное!

– Вот теперь я вижу, ты – королева, – чуть скривил губы Эд. – Ты никогда не боялась говорить, что думаешь, и неважно кто стоит перед тобой – простой путник, страж или лорд, за которым древний род и магия.

– Прости меня, – подошла к нему и хотела обнять, но вспомнила про платье, которое определённо нельзя было мять.

Мастера не простят, придворные заметят, и королева будет выглядеть как посмешище! Нет, такого допустить нельзя, поэтому я с сожалением отступила от Эдвера, заметив в его глазах разочарование. Стало стыдно, но он понял, я уверена, что он прекрасно всё понял.

– Я ревную, Дора, не думал, что способен на такое, – вдруг тихо признался Эд, сделал шаг ко мне, и теперь нас разделяло такое крохотное расстояние, что я чувствовала его дыхание на своей щеке. – Но одна мысль, что ты можешь улыбнуться другому... Убивает меня.

– Эд, – я стояла растерянная, испуганная неожиданно обрушившимся на меня признанием.

Конечно, наши с ним отношения никогда не переходили черту, ограниченные флиртом и ставшей привычной забо-

той. Я ведь часто думала о том, какой из Эдвера будет муж, особенно, сейчас, когда приближался день моего рождения. Но никогда раньше я не задумывалась над его чувствами. Я знала, что лорд Мотенье чувствует ко мне, он часто говорил о любви. Но так откровенно – никогда. Мне хотелось признаться ему, что никогда не предаю, что в моём сердце живёт только он, но мы были не одни, поэтому я не могла говорить прямо. Может, позже, когда мы будем кружиться в танце на глазах у всего высшего общества.

И тех, кто надеется стать моим мужем...

Бал притянул иностранцев, лордов и принцев, великих магов, которые хотели посмотреть на наследницу древнего королевства. Соблазнить, очаровать. И там будет Эд, наблюдающий за мной.

Я прикусила губу, выбирая, что сказать.

– Не стоит, – улыбка Эдвера была грустной. – Я всё прекрасно понимаю, ваше величество, – он поклонился, безукоризненно соблюдая правила приличия, отступил, увеличивая расстояние между нами, которое вдруг начало ощущаться как пропасть.

– Ваше величество, вас ждут, – в гостиную заглянула камеристка, практически трясаясь от ужаса из-за того, что может навлечь на себя гнев венценосной особы.

Я бросила последний взгляд на Эда, но не так и решилась ему ничего сказать.

– Анмира, передай моему секретарю, что я хочу с ним по-

говорить до бала.

– Как прикажете, ваше величество, – поклонилась девушка и скрылась за дверью.

А Эдвер молча вышел, так и не дождавшись от меня каких-либо слов. Я не смогла решить, как признаться ему в своих чувствах и сомнениях.

Глава 7. Тайное и явное

Атернон. Шерб

Ирвин

– По-моему, это очень глупо, – высказался Санат.

Я ухмыльнулся, но возражать не стал. Согласен, заявиться на королевский бал без свиты, положенной королю, – практически нарушение всех правил приличия! Но когда меня смущали такие мелочи? Правильно, никогда.

– Я корону взял? – спросил у Саната.

– Нет, – он уселся на край постели. – Но её взял я. Ирвин, ты понимаешь, что нам с тобой здесь будут не рады? Даже не так, тебе точно будут не рады, а на меня никто и внимания не обратит. Амену до сих пор припоминают бои у Лирменских болот. И плевать, что Шерб пытался с нами воевать, виноваты у этих нытиков всё равно мы.

– Не надо, – я поморщился. – Санат, ты же знаешь, мы не должны вспоминать ошибки прошлого, ведь сколько лет прошло? Помним, делаем выводы и идём дальше.

Встал перед зеркалом и поморщился. Наложить, что ли, иллюзию? Лёгкую, такую, чтобы не было видно, насколько помят костюм. И добавить всех этих дорогих украшений, без которых меня попросту не допустят в королевский дворец. Почему я не подумал о том, что могу оказаться самозванным

гостем на балу и не взял с собой что-нибудь приличное.

– Я больше не буду собирать тебе дорожную сумку.

– Почему? – оглянулся на Саната, добавляя золотую нитку в ткань камзола.

– Потому что ты не можешь точно сформулировать, что тебе нужно. Я взял с собой малую корону на свой страх и риск. Если Мальтор узнает, что я заходил в сокровищницу, и она после этого несколько опустела, он сдерёт с меня шкуру живьём!

– Скажу, что я попросил.

– И у нас станет на одного короля меньше.

Да, тут Санат прав. Мальтор – хранитель королевской сокровищницы, но порой забывает о том, что все её содержимое ему не принадлежит. Он, как золотой змей из сказок, оберегает драгоценности от посягательств. Хорошо ещё, что не требует заполнения сотен бумаг, чтобы взять из хранилища корону или какой-нибудь артефакт, довольствуется подписью в книге, древней, как и сам старик.

– Он не настолько жесток, – ответил другу и сам же задумался. – Да нет, корона же мне принадлежит! И я не знал, что соберусь на официальное мероприятие. У королевы... Дормерри день рождения, нужно поздравить, обсудить нюансы внешней политики...

– Сделать ей предложение, – меланхолично закончил Санат.

– Я женат, – напомнил о насущном и скривился.

– Судя по активности твоих поисков, это надолго. Ты вообще собираешься богов о разводе просить? Или надеешься, что рано или поздно станешь вдовцом? Тогда спешу огорчить, ближайшие лет шестьдесят тебе это не светит.

– Женю.

– Это вряд ли. Как адепт Мирса я принял обет безбрачия.

– Ради тебя, Сан, издам указ, освобождающий адептов этого культа от обета, если избранник придерживается того же религиозного учения.

– Пожалей, король-батюшка! – Санат собирался бухнуть-ся на колени, но посмотрел на грязный пол и передумал.

– Ты меня старше, – ухмыльнулся я.

– Хм, тоже верно.

– Сколько ещё?

– Три года, – по его губам скользнула мечтательная улыбка. – А там тебе и заставлять не придётся, сам женюсь.

– Я бы на твоём месте этот пансион с землёй сравнял.

– Но ты не на моём месте.

Застегнул последнюю пуговицу и недовольно вздохнул. На короля я был совершенно не похож, скорее уж, бродяга-побирушка. Такого не то, что во дворец бы не пустили, из города спровадили бы, чтобы горожан не пугал. Уж я точно так сделал бы, а вот королева, возможно, меня пожалеет. Ага, властитель первого по величине королевства должен вызывать не жалость, но у меня будет только один шанс произвести на Дормерри впечатление. Всё-таки я собираюсь

и дальше доказывать, что Аменция – сильнейшее из государств Энвера. Смерть отца чуть было не уничтожила нас, но теперь уже ничто не мешает и дальше диктовать соседям, как следует с нами дружить. Ещё бы с Линдарией что-то решить... Это маленькое королевство как кость в горле, дружить они не хотят, воевать с ними затруднительно – вокруг одни болота, вот и приходится искать варианты.

– На короля не тянешь, – раздался голос от двери.

– Он истинно наше величество! – не согласился с Тисом Санат. – Ты бы видел, в каком виде он по дворцу рассекает!

Матис прошёл к кровати и остановился, широко улыбаясь. Санат тут же поднялся и, не стесняясь, обнял старого друга. Они выглядели как две противоположности, высокий и мощный Матис и мелкий невзрачный Сан, но мало кто знал, что в случае драки лучше ставить на второго. И хорошо, потому что смотреть на драку друзей мне бы не хотелось.

– Рад видеть, – произнёс Матис, – не думал, что ещё свидимся.

Санат похлопал его по спине, ухмыльнулся и сообщил:

– Ну, не сегодня, так через три года бы свиделись. Моя Танарима как раз разнесёт свой пансион, и можно будет свадьбу играть. А ты приглашён!

– Малышка Тана согласилась?

– А её кто-то спрашивал? – удивился Санат. – Ты лучше о себе рассказывай, столько лет не виделись, мне очень интересно, Мирсом клянусь! Чем занимаешься в этом тоскли-

вом Шербе?

– А он теперь королевский следователь. Главный.

– Шутишь? – Сан вдруг отошёл на шаг. – И как тебя угораздило-то? – спросил у Матиса с сочувствием. – Не припомню, чтобы тебя это привлекало, хотя... за справедливость ты всегда бился, это точно. Ох, ваше величество, а нам с тобой не попадёт за нарушение границ и... какие ещё там злодеяния возможны?

– Я уже знаю, что в Шерб вы въехали законно, – хмыкнул Матис. – Правда, так и не понял, зачем вам это нужно. Ирв, ты так и не сказал, что забыл у нас. Ты ведь сейчас не в том положении, чтобы просто путешествовать по миру, у тебя есть обязательства, и ты должен в первую очередь думать о своём королевстве, а не о развлечениях.

Я повернулся к другу. Медленно. Очень медленно, чтобы он осознал, что я разозлился. Нет, на самом деле я был даже благодарен ему за беспокойство, в моём окружении было слишком мало тех, кто переживал за меня искренне, не стремясь получить выгоду от моего расположения. А Тису, наверняка ещё и из-за работы приходилось тяжело, вырабатывалась повышенная ответственность. И сейчас он подсознательно пытался меня строить, направляя на путь истинный.

Но я был королём, пусть и среди друзей. Мне нельзя было показывать слабость, это я уяснил давно. Санат и Матис были теми, кому я мог доверять безоговорочно, и всё же даже мать меня предала, поэтому некоторые умения и знания

могут в жизни очень пригодиться.

– Э-э... Ирв, ты чего? – попятился Матис. – Я же ничего такого не сказал, а ты и сам знаешь, что я прав...

Суровый взгляд продержался полминуты, а потом я расплылся в улыбке, и друг облегчённо выдохнул.

– Да жена у, – начал Санат, но вспомнил, что Тису о моём браке ничего не известно, и исправился: – Да жену он ищет. Красивую и нормальную. У нас в Аменции таких отродясь не водилось, вот, решил у вас поискать. Да, Ирвин?

Я пожал плечами, бросил на себя ещё один взгляд в зеркало. Не так всё и плохо, бывали у меня приёмы и в худшем виде, но здесь другое государство, придётся... Расплылся в предвкушающей улыбке, от которой Санат поёжился и отступил за Матиса.

– Нет, – тут же сказал он. – Ирвин, твоё уважаемое величество, я не собираюсь идти с тобой!

– Мне нужна свита.

– Нет!

– Но он прав, – вступился за меня Тис. – Без свиты ему там делать нечего.

– Предатель, – прошипел Санат.

Матис хмыкнул, пожал плечами и неожиданно направился к двери.

– Ты куда? – удивлённо спросил я, решив, что чем-то обидел друга.

– Пойду закажу внизу поесть, а то на приёме тебе будет не

до этого. Заодно и поболтаем, время ещё есть.

Да уж, он всегда точно знает, что нужно делать.

* * *

Атернион. Шерб

Королевский дворец

Дора

Я сидела в своём широком кресле и недовольно хмурилась. Оргеры, посланные чтобы отыскать моего мужа, снова вернулись ни с чем. Последние три года на Тайверде в Храме Всех Богов постоянно находился мой человек. Но никогда, кто мог бы походить на того мальчишку, что женился на мне, там не было. Паломники, монахи, молящиеся, брачующиеся... Но не он.

– Ваше величество, мой вам совет, который вы можете всерьёз и не воспринимать, всё тот же. После бала, но до вашего дня рождения посетить Храм. Мне не нравится количество покушений, в столице становится слишком опасно. И в то же время...

– Ни одно из них не было успешным, – оборвала лорда Краусара.

Благообразный седовласый старичок, в котором даже искушённый политик или высший чин оргеров не увидел бы никакой угрозы, недовольно поджал нижнюю губу. Я неза-

метно поёжилась, но на лице продолжала удерживать безразлично-отстранённую маску. Для лорда Краусара такое незначительное движение губ означало лишь одно – он в бешенстве. А выяснять, какими неприятностями это может обернуться для меня, я не хотела. Конечно, тут важно понимать, что королеве – мне – именно этот человек ничего плохого не сделает, но от чувства-то никуда не деться.

– Это меня и волнует, ваше величество. Кем бы ни был заговорщик, в его руках огромная власть и большие возможности. Покушения разнообразны. Люди, задействованные в его планах, принадлежат к разным сословиям, вращаются в разных кругах, не пересекаются, даже не подозревают о существовании друг друга. Это не мелкий убийца, не одиночка, за ним стоит огромная сила. И меня удивляет, что вы ещё живы. При таких ресурсах и возможностях вы, простите, уже должны быть мертвы.

– Просто случайности...

– Нет, – высказался лорд Нивернье. – Я согласен с Дастером. Дормерри, поймите, если бы вас хотели убрать, то убрали бы без труда. А то, как были совершены последние два покушение, позволяет мне с уверенностью заявить, что этому человеку известно о ваших вылазках в город. И сейчас вас оберегает лишь то, что вы не доверили ему свою личину.

– Не самый ближний, но достаточно близкий круг, – поняла я его мысль.

Образ смешливой, чуточку недалёкой девчонки я остави-

ла за дверьми кабинета. Наверное, даже Эд и леди Хенте не знали меня такой. Да что там! Лорды Совета считали, что королевой Дормерри можно управлять, и коронация ничего не изменит. А между тем, люди, что сейчас сидели со мной за одним столом, уже два года управляли королевством, тихо, исподволь, собирая информацию о членах Совета. Я знала, у кого из лордов долги, кто изменяет жене, имея в содержанках молоденькую актрису, а за кем есть грешки потяжелее, которые могут привести даже на плаху. Нет, я не собиралась всё это использовать, но знания... Знания – это ключ, который в нужный момент позволит отпереть любую дверь.

Старый вояка Дастер Краусар был доверенным лицом моего отца, но почти перед самым переворотом решил пожить для себя, попутешествовать по Энверу, вышел в отставку и покинул свой пост, передав дела дяде моего Эда. Тот не справился с ношей, не смог спасти короля, чуть не погиб на плахе, но был помилован регентом. Краусар хотел вернуться к своей должности, и всё тот же регент воспротивился этому, обвинив честнейшего человека в организации заговора. Такого навета воинское сердце не выдержало, но вместо того, чтобы остановиться, пришлось искать доказательства обратного и нашло. Последней каплей стала моя отсроченная свадьба, ради которой меня и отвезли на Тайверду. И пусть из Храма я вернулась замужней, но регент после этого не прожил и месяца, а вся власть перешла ко мне и Совету Лордов. Они надеялись, что ребёнок не станет вмешиваться

в политику. Да я их и не виню, что может мелкая девчонка? Играть в куклы да выбирать наряды! Этим я успешно занималась года три, а потом во мне проснулась магия, которая открыла мне глаза на многие не совсем приятные вещи. С юношеским размахом я изучала изнанку дворца, отношения придворных и слуг, горожан и ремесленников, настроения крестьян, привозивших на кухню мясо и овощи.

Я не повзрослела в один день, но поняла многое. И когда ко мне пришёл лорд Краусар, уже была готова менять мир вокруг себя.

– Многие ли знают о том, что королева Дормерри – маг? – Нивернье был лет на десять старше меня, но претендовать на место в Совете не смог бы никогда.

Умнейший из мужчин, хитрый, изворотливый политик, которому не повезло родиться в обедневшей семье. Нильт Нивернье прошёл свой путь с самых низов, оказавшись в моём личном Совете исключительно за умения и заслуги. Он прекрасно понимал, что если я проиграю, выйду замуж за того, кто захочет забрать себе всю власть, погибну – и он вновь окажется не у дел. Его имя не откроет дороги к власти.

– Ближняя свита, слуги, кто допущен в королевское крыло, учителя, лорды, – Парис впервые подал голос. – Но слуги не умеют держать язык за зубами. Пара монет – и об умениях её величества может узнать любой.

– Слишком много, – вздохнула я, соглашаясь с тем, кто сказал помощник мага. – И что делать?

– Отправляться в Храм Всех Богов, Дормерри, – Нильт всегда называл меня по имени.

Я посмотрела на мага. Худой, словно скелет, обтянутый кожей, бледный учёный сидел в углу, сжимая руки в замок. Костяшки покраснели от напряжения, пальцы едва заметно подрагивали, обозначая невероятное волнение, в котором пребывал маг. Ему – выходцу из крестьянской семьи – было непривычно находиться в обществе высокородных лордов, хотя с нашей первой встречи уже прошло больше пяти лет.

– Попрошу Эда сопровождать меня, – не дождавшись больше слов от Париса, приняла решение. – Он не будет против. Сам уже не раз предлагал...

– Нет.

– Почему? – рявкнул Краусар.

Парис вздрогнул, и лохматые брови нависли над глазами, будто пытаясь спрятать их выражение. Но смотрел он прямо, хоть и медлил, решая, что именно стоит сказать.

– Я не могу открывать то, что ещё не произошло, – наконец, произнёс маг. – Сейсан даровал мне истинное зрение, не спросив, хочу ли я видеть. Ваше величество, если вы хотите избрать путь, который приведёт вас к счастью, то в Храм должны отправиться в одиночестве. Не одна, но с теми, кто знает вас. Не с любимым, но тем, чьё сердце свободно и занято одновременно. Не с врагом, но противником. Не с другом, но с посланником богов.

– А проще? – Краусар скривился, бросив на меня быстрый

взгляд.

Парис никогда не говорил прямо. Он считал, что слова, сказанные не вовремя, могут изменить судьбу. Поэтому только намекал, направляя в нужную сторону. Впрочем, это совершенно не мешало ему указывать на казнокрадов и преступников, говоря, что их путь всё равно был предопределён в тот день, когда они решили совершить то или иное преступление. Иногда я думаю, что было бы, если бы у родителей был такой королевский маг, как он. Не старик, ставящий себя выше других лишь потому, что боги наградили его редким даром, а умный, способный, честный человек, способный на благородные поступки. Выжили бы они? И кем бы тогда стала я?

– Всё решится сегодня, – Парис не смотрел на меня, но ощущение чужого взгляда плыло по коже.

– Что решится? – Краусар покраснел от злости, но тон его оставался ровным, он знал, что спорить с провидцем себе дороже.

– Всё, – просто ответил Парис.

Я в их разговор не вмешивалась. Что-то смущало и очень сильно. Какая-то навязчивая мысль билась в сознании, кричала, что я упустила нечто настолько важное, что теперь может быть поздно исправлять. Но что именно?

Я должна сама отправиться в Храм, чтобы попытаться найти мужа. В любом случае, даже если его там не будет, я могу поговорить с богами и попросить их расторгнуть брак.

Не знаю, хватит ли лишь моего желания, но попытаться стоит. Я стану совершеннолетней, ответственность за ошибки перейдёт на меня, и там уже не будет иметь значения то, что было много лет назад.

Отправляюсь туда под обликом Вилли и...

Под обликом...

Облик! Иллюзия!

– Лорд Нивернье, – голос чуть подрагивал, когда я обратилась к нему, – я понимаю, что с моей стороны это самонадеянно, но можно ли как-то выяснить, у кого из магов такие же способности как и у меня? Кто меняет облик, не используя иллюзии?

Советник нахмурился, прикидывая что-то.

– В Шербе таких магов немного, это будет легко, но в других королевствах...

– Ваше величество, зачем вам это? – Краусар не гадал, а сразу задавал вопросы.

– Моя магия. Она досталась мне от мужа после того, как мы связали наши судьбы, и если мы сможем его найти, но мне не придётся отправляться в путешествие.

– Или в этом замешан он, – сощурился Краусар.

– Он не знает моего имени, – покачала головой.

– Это вам так кажется, ваше величество. А если мы все ошибаемся? Если ваш супруг прекрасно осведомлен о том, кем вы являетесь, и все эти покушения – дело его рук?

– На момент совершения обряда он тоже был ребёнком, –

заметила здраво.

– Вы были ребёнком, ваше величество, а он вполне состоявшимся юношей, не так ли?

Хотела возразить, но задумалась, пытаюсь вспомнить, как выглядел мой муж в ту единственную встречу. И не вспомнила. Сколько бессонных ночей было в моей жизни, когда я закрывала глаза, представляя того парня, который произносил слова выдуманной клятвы, смешивал со мной кровь при помолвке, пытался успокоить! Я знала, как он выглядит, но... не знала. Была ли то божественная воля или просто память отказывалась вытаскивать на свет образ того, кто стал моим, не затронув сердца?

– Он не спросил моего имени, – я вздохнула, повторив то, что говорила уже не раз. – Но сейчас это может послужить нам. Нужно найти мага до того, как я стану королевой.

– Муж королевы – король, – тихо произнёс Парис, и никто не осмелился поспорить с ним.

Всевидящий никогда не лгал.

Глава 8. Королева и король

Атернион. Шерб

Королевский дворец

Дора

– Её величество Дормерри Вилона Бьерте, королева Шерба и Тармана! – хорошо поставленным голосом проорал Динвар, когда я вошла в тронный зал.

Человеческое море пришло в движение – мужчины кланялись, женщины приседали в реверансе, выражая своё почтение. И только малая часть гостей осталась стоять, лишь те, кто равны мне по положению.

Я нервничала, хотя улыбка не сходила с губ. Этот приём не нёс никакой смысловой нагрузки, но я покорила желанию Совета Лордов. Они всё равно проиграют, и я стану королевой!

Сияние свечей и дорогих магических светильников наполняло зал, пока я шла к трону, на котором восседало множество поколений до меня. Когда-то в нём сидел и мой отец, так что я не позволю кучке стариков лишить меня родового права, сделаю всё, чтобы удержать власть в руках рода Бьерте, восходящего к герою Шербу.

За каждым моим движением следили сотни глаз, оценивая платье и украшения, причёску, походку, выражения ли-

ца. Они искали страх, нерешительность и неловкость, ведь королева Дормерри не любила балов и избегала их. Опозорится сейчас или нет? Придворные жаждали поймать за хвост что-нибудь порочащее, обсмеять меня или прийти на помощь, чтобы заслужить привилегии. Гости не знали, чего ожидать, наблюдали, выжидали, оценивали.

И среди них – отдельная когорта. Женихи.

Я бросила в их сторону всего один взгляд. Поощрила или нет? Пусть гадают, большего от меня не дождутся, мне сегодня нужно успокоить Эда и не обидеть лордов из Совета, улыбаться их сыновьям. Заодно выяснив, на кого же ставят их батюшки. Не могут же лорды пропихивать в короли всех своих сыновей! Я у себя всего одна, меня на всех не хватит, да и трон не раскладной, много королей не вместит.

При этой мысли чуть не сбилась с шага, едва сдержала широкую ухмылку, которая не соответствовала образу благородной леди и восхитительной королевы Дормерри.

Заняла своё место и только тогда осознала, что всё это время по залу разливалась тихая ненавязчивая музыка. Хм, нужно будет потом поблагодарить Динвара за сообразительность, всё-таки из него неплохой устроитель торжеств, этого не отнять.

– Начинай, – махнула ему рукой.

– Королевский бал объявляется открытым! – разнёсся его громкий голос.

Так, первая часть мучений закончена, теперь вторая.

Представление и знакомства.

Возглавили движение ко мне Его величество Донгвер с супругой и сыном. Вот и первый кандидат на мою руку, но что-то парень не выглядит счастливым, неужели я не пришла ему по вкусу? Вот уж удивительно! Остальные принцы глазами пожирают, подсчитывая, сколько в казне денег, а этот нос кривит.

– Дормерри, позвольте поздравить вас с таким замечательным событием, – Донгвер за последний год бывал в Шербе раз пять, и каждый раз мы с ним заключали довольно выгодные соглашения. Вот уж кто не смотрел на возраст и пол, ценя в первую очередь мозги собеседника.

– Не думала, что вы любите балы! – засмеялась я.

– Терпеть не могу, – согласился Донгвер. – С удовольствием бы провёл это время в библиотеке за бокалом вина.

– Ваше величество, – его супруга тактично кашлянула, – вы имели в виду сборник стихов уважаемого Арнисвилия «Вино души», – с лёгким нажимом поправила она.

– Конечно, ваше величество моя дорогая Аверина, – кивнул Донгвер. – Вы совершенно правы, – и подмигнул мне. – Ваше величество, простите мою неучтивость и лёгкое нарушение этикета. Я должен был сразу представить вам сына, впервые оказавшегося в Шербе, но, надеюсь, моя рассеянность не повлияет на наши отношения, дорогая Дормерри?

– Что вы, Донгвер, какие у нас могут быть обиды?

– Тормас, подойди!

– Польщён знакомством с вами, ваше величество, – поклонился мне сын Донгвера.

Я мило улыбалась, но никак не могла понять, зачем молодой человек согласился строить из себя влюблённого дурачка. Получалось у него плохо, не поверил бы никто, и Донгвер должен был это понимать. Но спрашивать я ничего не стала, молча слушала, как Тормас неуклюже превозносит мою красоту, кивала, иногда бросала тоскливые взгляды по сторонам, надеясь, что меня кто-нибудь спасёт.

Но, что удивительно, ко мне больше никто не подходил. Словно сговорились!

– Его величество король Аменции Брандэс Кроу!

Я развернулась к дверям вместе со всеми и не смогла бы сразу сказать, чего во мне сейчас было больше – любопытства или необъяснимого предвкушения. О короле Брандэсе я слышала многое, но что из этого могло быть правдой, а что – выдумкой, не сказал бы никто.

Высокий, темноволосый мужчина в дорогом, в искрящемся магической вышивкой костюме, появился в зале, привлекая к себе восхищённые взгляды женщин и завистливые мужчин. Король был слишком красив, и я даже успела подумать, что тут не обошлось без магии, как мы с ним встретились взглядами.

О Арха, ты сегодня бросила кости на мою удачу и проиграла? Ничем другим я это объяснить не смогу. Громкий стук сердца, заглушающий голоса в огромном зале, прервавшееся

дыхание и полная неспособность двинуться с места, словно я не королева, а девчонка, впервые увидевшая мужчину, боящаяся заговорить с ним, теряющаяся и краснеющая. Да я даже с Эдом никогда так не волновалась, полагаясь на разум.

А тут всего лишь взгляд...

– Да что этот мальчишка себе позволяет! – недовольно воскликнул Донгвер, и лишь после этого я осознала, что Брандэс, не обращая внимания на суетящегося вокруг него Динвара и расступающихся людей, уверенно направляется ко мне.

Следом за ним шёл худой невзрачный мужчина, одетый скромнее, чем мои придворные. Он не смотрел по сторонам, но чувство, что этот человек контролирует ситуацию лучше, чем все мои дворцовые оргеры, практически давило на совесть. Почему-то мне подумалось, что это его телохранитель, хотя если из рассказа Матиса хоть половина правда, то охрана сейчас понадобится мне. Мой друг восхищался королём другого государства, с которым ему довелось защищать крохотный островок на границе от болотных тварей. И не только защищать. Матис не распространялся, но и его воспоминаний хватило, чтобы не пытаться наладить отношения с Аменом, король которого казался безумным самодуром.

– Он идёт сюда, – с жизнерадостной обречённостью констатировал Тормас.

– Вас не представили, – прошипел Донгвер. – Ваше величество, не позволяйте этому мальчишке позорить вас! Не в

ваш праздник.

– Благодарю за подсказку, ваше величество, – кивнула я, даже не прислушиваясь, что они с сыном говорили мне.

Каждый шаг, что приближал ко мне мужчину, отдавался стуком сердца, пригвождая меня к месту. Я до одури хотела сбежать и спрятать, но ещё больше – остаться и увидеть эти тёмные глаза вблизи, рассмотреть их истинный цвет и понять, отчего мне так странно дышится.

– Ваше величество, – низкий голос, не грубый, мягкий, но твёрдый показался смутно знакомым, словно мне уже доводилось его слышать, – простите за вторжение без приглашения, но я обязан поздравить свою венценосную сестру с её праздником. С днём рождения, ваше величество, – Брандэс махнул рукой, и мужчина, который следовал за ним по пятам, выдвинулся чуть вперёд, протягивая узкую коробку, перевязанную алой лентой. – Примите этот скромный подарок.

– Ваше величество, – я едва не вздрогнула, когда рядом появился Эдвер. Даже не заметила его. – Позвольте мне, – шепнул он.

Динвар чуть не взвизгнул от негодования, но сдержался. Эдвер нарушал все мыслимые приличия, ведь разреши я ему принять подарок за меня, и все тут же обратят на это внимание, поймут, что меня и Эда связывает нечто большее, чем дружба и служба. И пусть я любила его, готова была сделать его своим королём, но именно сейчас мне хотелось отстранить Эдвера. Не была знакома с королём Брандэсом, но пре-

небрежение его подарком могло вызвать разлад в наших будущих отношениях.

Только политика, это всего лишь политика и ничего больше.

– Лорд Динвар, – не глядя позвала я, одновременно опуская руку на локоть Эда и удерживая рядом с собой.

– Ваше величество, – поклонился мне помощник. – Ваше величество, – шагнул к Брандэсу, собираясь забрать коробку у его спутника.

– Санат, – король Брандэс величественно кивнул, и коробка переключалась к Динвару, который шустро отнёс её к столу с другими подарками. – Ваше величество, позвольте пригласить вас на танец?

Что он творит?

Напрягся Эдвер, замер Динвар. Застыли все, кто услышал слова Брандэса. Ещё одно нарушение этикета, которое придётся молча проглотить, потому что нельзя – нельзя! – ссориться с Аменцией. Вот же, если бы я только знала, что его величество решит нас посетить, но никто не сказал мне, что он прибыл, и я совершенно не готова, не знаю, чего ожидать.

– Это нарушение протокола, – всё же высказался Динвар, и я услышала скрежет зубов, но голову не повернула.

– Ваше величество? – по губам Брандэса скользнула нахальная ухмылка, и он вдруг протянул мне руку.

О все боги Энвера! Если я сейчас откажусь, то разразится скандал, и между Шербом и Аменцией никогда не будет

мира, ведь оскорбление я нанесу смертельное.

– С удовольствием, – улыбка была нежной и доброжелательной, и только Лакко знал, чего мне это стоило.

Глава 9. Танец

Атернион. Шерб

Королевский дворец

Ирвин

Королева Дормерри была красива. Очень. И теперь я понимал Матиса, который не хотел признаваться в своих чувствах. В такую женщину легко влюбиться и остаться с разбитым сердцем. Ледяные глаза рассматривали меня равнодушно, и всего на мгновение в них промелькнула растерянность, когда я пригласил её на танец, протянув руку.

Не отказаться. И она это поняла, как и мужчина, который стоял с ней рядом. Видимо, это и был тот самый лорд, которым восхищалась Вилли. Что ж, спорить не буду, смазлив, обладает той красотой, что так нравится женщинам. Вроде бы маг, но специализацию не понять, а тратить свою магию на это не хочется.

– Расслабьтесь, ваше величество, – как только заиграла музыка, я повёл королеву в танце.

Она лишь больше напряглась, спина окаменела и выпрямилась, губы растянулись в ненастоящей улыбке.

И как я буду выяснять то, за чем явился, если меня здесь просто ненавидят? Хотя иного и ждать не стоило, наши страны никогда не дружили.

– Это всего лишь танец, – наклонился и прошептал ей.

– Не забывайте, ваше величество, что это всего лишь танец, – повторила она вдруг мои слова.

– Брандэс, – мне хотелось растопить сковавшие нас льды, но голубые глаза смотрели на меня равнодушно.

– Ваше имя мне известно, – она отступила, следуя рисунку танца, и я едва сдержался, чтобы не выругаться. – Но если вы предпочитаете личные имена, – вернулась ко мне королева, – то можете называть меня Дор... Дорой, – её улыбка была такой быстрой, что я даже не мог сказать, была ли она на самом деле или мне померещилось.

– Тогда я для вас – Бран.

– Приятно познакомиться, Бран.

Её рука в моей – словно так и должно быть, нежный аромат духов, правильный, подходящий лишь ей, который чувствуется, когда мы оказываемся слишком близко. Так и хочется нарушить все мыслимые правила и прижать её немного сильнее, чтобы почувствовать, бьётся ли её сердце рядом со мной быстрее. Или я уже разучился флиртовать, понимая, что моей может стать любая?

Пока играли музыканты, я мог рассматривать Дору, отмечая, что первое впечатление всё-таки было обманчивым. Нет, она красива, очень, но на лице слой пудры и каких-то ещё женских красок, с помощью которых её пытались сделать старше. Совсем юная королева, и ей нужно, чтобы и этот бал, и коронация прошли как надо, чтобы заявить о себе. Я

мог действовать силой, а что остаётся ей? Улыбки? Дрожащие от волнения ресницы, пухлые губы, которые она, сама того не замечая, прикусывает, явно не зная, о чём со мной говорить.

И всё-таки она впустила меня в число тех, кому позволено назвать её по имени. Даже больше, сокращённым вариантом, которым наверняка пользовались лишь самые близкие.

– У вас чудесный город. Я немного прогулялся, – половина танца уже была позади, и теперь девушка не ускользнёт из моих объятий, можно попытаться поговорить.

– Атернон красив, – согласилась Дора. – И архитектура, и люди... Мне трудно рассуждать, я никогда не покидала Шерба, но путешественники говорят, что нет лучше города на всём Энвере.

– А я, наоборот, путешествовал очень много, и должен сказать, что они несколько преувеличивают. Лучший из городов – Амен.

– Каждый хватит свою родину, – улыбнулась Дора, совершенно не обидевшись на лёгкую подколку с моей стороны.

Мне хотелось выяснить, наивная она дурочка или умная девушка, которая способна стать во главе старинного врага, Шерба. Но за один танец это невозможно.

– Это логично, Дора. Я люблю свою страну, люблю город, в котором родился. Так же, как и вы. Атернон – прекрасен, но вот добрые и бескорыстные люди встречаются лишь в сказках, так что и ваша столица, увы, не разубедила меня

В ЭТОМ.

– Прогулка вышла не такой, как вы рассчитывали.

– Нет, – она огорчилась, но я добавил, вновь склонившись к ней. – Намного лучше.

Ох, Арха, что я творю?

Поднял взгляд, чтобы не наслаждаться вспыхнувшим румянцем на лице королевы, и посмотрел туда, где стоял лорд. Он не отрывал от нас взгляда, впитывал каждое моё движение, словно натянутая тетива, ждал, когда я сделаю хоть что-то, за что можно вызвать на поединок чести. Бесился, что я прикасаюсь к той, которую он считает своей.

И мне нравилось его дразнить. Смотреть, как он следит за моей рукой, которая скользит по спине девушки, невесомо лаская, ведь это полностью моё решение, отход от стандарта танца.

– Вы так молоды для короля, – Дора попыталась отстраниться, но у неё вышло плохо. Она лишь теснее прижалась к моей руке.

– Вы тоже, – вырвалось у меня, и девушка чуть сбилась с такта. – Простите, Дора. Рядом с вами мне трудно думать, – она не поверила, но я продолжил, высказывая то, о чём думал раньше. – Мои родители, как и ваши, погибли почти одновременно. Те годы оказались тяжкими не только для Шерба, но и для Аменции. И пусть заговорщики были найдены, но родителей это не вернуло, а корона... Это слишком большая ответственность, чтобы доверить её кому-то другому, не

так ли?

– Так, – она посмотрела мне прямо в глаза, словно ища в них ответ на свой вопрос. Не нашла. – Почему вы приехали на праздник?

– Я ищу девушку, которая украла моё сердце, – усмехнулся, поражаясь, насколько эти слова одновременно были правдой и ложью.

Не найду жену, не смогу полюбить и жениться, осчастливив избранницу. Так что да, в какой-то мере, та девчонка в храме оставила меня без сердца.

– Вот как, – мне показалось, что этот ответ разочаровал Дору. – Успешно?

– Пока нет, но, надеюсь, вы сможете мне помочь в этом вопросе.

Она ощутимо вздрогнула.

– И как же?

– Моя... возлюбленная примерно вашего возраста, поэтому я хотел спросить, может, вы знаете девушку, которая в последнее время ведёт себя странно или необычно?

– А вы так уверены, что я знаю всех девушек? – насмешливо спросила королева.

И, удивительное дело, я не нашёлся что ей ответить.

Она отступила, следуя правилам, присела, благодаря меня за танец. Мне не оставалось ничего иного, как поклониться, предложить Доре руку и проводить к её жениху, злясь на себя.

На что я надеялся? Она не обязана знать придворных дам! Да и я гений, моя жена может и не быть одной из свиты королевы.

– Благодарю за доставленное удовольствие, Дора, – прощаясь, не смог удержаться от того, чтобы не укунить её лорда, который буравил меня тяжёлым взглядом.

На миг показалось, что меня коснулась магия, но ни одна из охранок не сработала, значит, совсем слабенький маг, сил не хватило даже всколыхнуть защитное поле. Зато лорд услышал, что его невеста дала мне возможность обращаться к ней по имени, а эту привилегию от королевских особ обычно трудно заслужить.

– Танец с вами был незабываемым, Бран, – она чуть наклонила голову, и мне показалось, что и Доре хочется поддразнить жениха, вызвав его ревность.

– С днём рождения, Дора.

– Благодарю, – она посмотрела поверх моего плеча, и я понял, что там уже стоит очередной желающий на танец с ней, но уйти просто так было выше моих сил.

– Если вам когда-нибудь понадобится помощь, то все силы Амена к вашим услугам, – поклонился глубже, чем должен был и отошёл, всем сердцем чувствуя, что делаю что-то не так.

Неправильно.

Прав был Матис, королева Дормерри не делала ничего, но в неё так хотелось влюбиться.

Глава 10. Служитель Сейсана

Атернион. Шерб

Королевский дворец

Ирвин

– Ах, ваше величество! – с придыханием воскликнула уже восьмая блондинка.

Кажется, кто-то уже начал смеяться над королём Бранд-эсом, который предпочитал светловолосых куколок, но мне было всё равно. Саната я давно отправил на постоянный двор, от него здесь, так или иначе, не было толка, а сам танцевал, прогуливался и снова танцевал, ища тех девушек, которые хоть с какой-то вероятностью могли быть той самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.